

Как правило, все самое опасное в мире — игнорируется! Его обходят стороной, не приближая и не отталкивая, а только питая надежды, что проблемы размоются сами собой, что придут новые проблемы, еще более опасные, и поглотят их. Заблуждение разума! Сторонятся разговора о простых истинах, смыслах, ценностях, мотивациях и стимулах. Но простые истины — самые опасные! В них зарыты социальные «коды самосохранения», и рано или поздно они дают о себе знать! Мир начеку: разворачивается мировой дискурс по этим проблемам.

III.1. СМЫСЛЫ: РАЗГОВОР О ПРЕДЕЛЬНО ПРОСТОМ

Оттолкнемся от общепринятой трактовки «смысла».

Смысл — сущность любого феномена, которая не совпадает с ним самим и связывает его с более широким контекстом реальности. Смысл феномена оправдывает существование феномена, так как определяет его место в некоторой целостности, вводит отношения «часть-целое», делает его необходимым в качестве части этой целостности. Смыслом также называют мнимое или реальное предназначение каких-либо вещей, слов, понятий или действий, заложенное конкретной личностью или общностью. Противоположностью смысла яв-

ляется бессмысленность, т.е. отсутствие конкретного предназначения. Под смыслом может подразумеваться и целеполагание, результат какого (чьего)-либо действия¹.

Дискурс о смыслах древний как мир. Да и сама история человечества есть история оправдания смыслов, разных и разными способами: от непримиримых философских споров² до кровавых восстаний, революций и мировых войн. Здесь каждый, ухватившись за «скатерть» смыслов, тянет ее с мирового стола на себя. Наше время! Начало третьего тысячелетия! По «старым» смыслам был нанесен непоправимый удар. Проснулись социальные коды самосохранения. Из глубин сознания поднялись лозунги («опасные» лозунги!) простых истин. Это будоражит апологетов триады «Человек — Мировое сообщество — Мировая система», — на них навалился гигантский вопрос 1000-летнего ранга: «*Что происходит? Демонтаж техногенного мира?*»

III.1.1. Смысл есть «дело», и не более того, но дело большого, высочайшего ранга

Человек (да и человечество в целом) не просто «проживает» те или иные исторические эпохи, он еще хочет знать, «в чем вообще смысл всего на земле происходящего?» и, более того, «есть ли вообще какие-либо основания ставить вопрос о смыслах?» Эти неизбывные вопросы рано или поздно приходят на ум человеку, но, как правило, поздно. И именно тогда, когда он, пройдя пик своей жизни, на склоне лет с ее вершин оглядывается назад: что это было? К чему все это? И что случилось со мной? И что за тропинки, по которым я так стремительно и отчаянно пробежал, и кто их торит? И есть ли хоть малейшее оправдание прихода меня в этот мир? Интеллект в постоянном поиске ответа на эти вопросы.

Но бывают ситуации, когда интеллект берет длительный отпуск, своеобразные каникулы, насытившись мирозерцанием и придя к успокоению и внутреннему заключению, что ситуация развивается в рамках открытых закономерностей, что жизнь движется по расчетным траекториям, что горизонты чисты и свободно просматри-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

² Как говорит Диоген Лаэртский, Платон ненавидел Демокрита настолько, что хотел, чтобы были сожжены все его книги: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache>.

ваются, что отклонение от траектории — суть возмущения вокруг векторов движения. Интеллект даже засыпает, в лучшем случае — погружается в самолюбование пройденным путем, а в худшем — становится на путь эстетствующего, элитарного кропания.

И вдруг — толчок. Пробуждение. Ощущение того, что где-то рядом незримо и неспешно пронесли священные сосуды, как необычное свидетельство чего-то, расписку за что-то. И невольно оторопь овладевает человеком от предчувствия приближения новых знаков как вестников судьбы и рока. Интеллект просыпается и вновь обращает свой взор к глубинам сознания в поисках ответов, объясняющих мир, который вновь мгновенно приблизился к человеку. Интеллект пристально «ледяным оком» вглядывается в окружающий его мир — «современный» мир — и задает все те же вопросы: к чему все это? Каковы смыслы всего происходящего вокруг? И здесь невольно закрадываются *гигантские подозрения и догадки*. Какие?

Подозрения и догадки

1. Человек «ошибся в свободе своих рук»: у него был отнят свободный разум и здравый смысл! Он сам сформировал для себя внешнюю ауру (систему) и привязал себя к ней тысячами нитей — гласными и негласными договорами. Он туго «забинтован» своего рода кабальным «Общественным договором». Он сотворил себе мир — «современный» мир, где все явственнее обнажается тенденция, отражающая фундаментальное противоречие между идеалами, целями и устремлениями Мирового сообщества и целями и устремлениями Мировой системы. Они становятся все более и более неадекватными друг другу. Векторы развития экономики, политики, права обнаруживают свою разнонаправленность как по отношению к модели предполагаемого мирового интегрированного сообщества, так и по отношению к трендам развития существующих сообществ и государств. В этих устремлениях из поля зрения исчезает сам человек: ему отводится роль «ресурса», «человеческого фактора», «человеческого капитала». Формируется грандиозная мировая система «несвободы» человека, попадающего в водоворот событий. Мировая арена становится полем размежевания и схватки старовестфальского (геополитического, международного) мира и кластерно-сетевое (геоэкономического, межанклавного). Здесь пролегает разлом в воззрениях на современный мир и его судьбу и судьбу человека.

2. «Большого разговора» о судьбах мира и человека в нем как не было, так и нет, хотя уже давно назрела серьезнейшая необходимость глобального «разговора-диалога» о сложившейся ситуации. Диалога как мощного барьера на путях наступления на человека, на ценности свободы, на ценности гуманизма, на путях разрыва связки «свобода и ответственность». Диалога не как бесконечной фиксации результатов пассивного созерцания и обмена мнениями об увиденном, а как постановки еще «небывалых» вопросов, вопросов тысячелетнего ранга, диалога как пути в новые горизонты свободы. Мир разучился вопрошать человека — необходим уникальный, прорывной «диалог-поступок» людей и сообщества, постоянная практика диалога основных субъектов мирового развития: не только государств и кластерно-сетевых систем, но и самого человека.

3. Мир устал от идеологических, геополитических, военно-силовых разборок и противостояний, от милитаризации сознания и экономики, нерационального поглощения всех видов ресурсов. Все это ведет мир к глобальной катастрофе. И где здесь смыслы человечества, если сопоставить с вышеприведенной трактовкой категории «смысл»? Где здесь его цели и задачи? Ведь должен же быть какой-то смысл во всем этом? Ведь не остыло же человечество в его поисках?

И человек углубился в размышления на эту тему, и вот что он открыл для себя.

- **Поиск смыслов — этот случай не нов!** На протяжении всей истории лучшие умы человечества на тысячелетних переломах вбрасывали в мир обобщения такого интеллектуального накала, которые открывали новые горизонты и траектории существования человека, ставили новые цели и задачи, формировали такие мощные научные фундаментальные опоры, на которых впоследствии возводился стройный теоретический и методологический каркас мироздания. Это позволяло находить ответы на вопросы не только столетнего, но и тысячелетнего ранга, до основания встряхивало человека, освежало его взгляд на мировую панораму, на столетия заряжало энергией, сокрушало старое, отжившее Мироздание, и на его обломках возводило новое!

- **В ходе этого вырабатывалась своя высокая технология закрепления смыслов**, которые облакаются в различные парадигмальные формы. Здесь закрепились и действует устоявшаяся схема: если жизнь выдвигает востребованность к каким-либо изменениям, то

достаточно парадигмально обосновать изменение ряда опорных, фундаментальных оснований, а затем перебросить мостик к так называемым *средовым концепциям* (мифологическим, идеологическим и прочим умозрительным картинам). А это зачастую принимает форму поиска национальной идеи или государственной идеологии и затем, при осознании (овладении) их массами, — институциональное обустройство (цементирование) этой новой парадигмы. Результат такой гуманитарной технологии — парадигма обретает значительный запас живучести, поскольку формируются ее стойкий носитель в лице народных масс и адекватно этому институты, которые зорко следят за малейшими признаками убывания (ослабления) сил воздействия мифов (мифологем, идеологий и т.п.) на сознание человека. В такой ситуации новые парадигмы живут значительное время — их вогнали в сознание как в «стальную» оболочку — своего рода философско-гуманитарный «панцирь».

Ну а как в наше, «современное» время выстраивается подобная технология? Каков смысловой заряд постижения целей и задач нашего мира и человека?

Наше время

На мир накатились такие события и связанные с ними проблемы, которые *перетасовали все смысловые мировые карты, перепутали все парадигмальные технологические схемы*.

Человечество вступило в третье тысячелетие. Тихо-мирно, с налетом некоторой отстраненности завершился XX в. При всей кажущейся грандиозности событий конца ушедшего столетия — исчезновение с исторического горизонта СССР, ОВД, СЭВ, сдерживание с полумира идеологического покрывала как результат «холодной войны», «мирное» продвижение военной натовской машины на Восток и ее набег по другим стратегическим азимутам, развал Югославии, перебранка Америки с Европейским союзом, глухой гул под евразийской платформой и т.п. — все это, при всей значимости указанных событий, все же отдает глобальной стратегической рутинной по сравнению с событиями, которые начали интенсивно развиваться с первым восходом солнца, возвестившим начало XXI в.

Перед недоуменным человеческим взором, уже, казалось бы, привыкшим к состоянию *привычных* потрясений и вжившимся в

него, вдруг разворачиваются такие события, объяснение которых не могут дать ни логика их протекания, ни тексты мировой истории. И я бы сказал, даже контексты многих уровней не способны подвинуть к схватыванию новых проблем, их осознанию. Здесь *нужны другая логика, другая «оптика», другие приемы и способы осознания мира и поиска его смыслов*. На помощь приходят новейшие отрасли знания: гуманитарная космология, глобалистика, геоэкономика, геологистика, новые методологические приемы познания мира (геогенезис, образное восприятие мира, синергетика и др.). И это понятно: события разворачиваются стремительно, не оставляя ни времени, ни шансов благодушно созерцать надвигающуюся угрозу опрокидывания мировой парадигмы.

Выход из ситуации

Философы объявляют большой сбор у «опор» Мироздания; приглашены представители всех научных дисциплин, школ, воззрений. Есть о чем поговорить и, главное, сверить часы; вычленив перво-разрядные проблемы и вопросы, прислушавшись к глухому гулу бездны, над которой нависли опоры Мироздания. Но самое главное — надо принять решение о возведении нового Мироздания в стороне от бездны и выстроить его на новых фундаментальных основаниях (опорах) — смыслах, ценностях, мотивациях, стимулах, категориях, понятиях, целях, ориентирах.

Здесь задает тон гуманитарная космология. В поле ее зрения гигантское гуманитарное космологическое пространство, в котором гуманитарная космология прочерчивает *безопасные маршруты* к опорам Мироздания, задает определенный камертон собранию у его «опор».

Поведет философов и представителей «нового знания» по этим маршрутам «гений жизни» («хранитель» жизни). Совместно с «гением жизни» в путешествие в этот загадочный мир — гуманитарный космос, путешествие к «опорам» нашего Мироздания, к «опорам» бытия отправляется и мой читатель. Читатель примет участие в собрании у «опор» Мироздания. И тогда во многом для него прояснятся истоки и причины гигантских трансформаций, тенденций, закономерностей, а также деформаций нашего развития как отблески *ослабевших понятий, смыслов, категорий, заложенных в основание на-*

шего Мироздания. Именно совещание у «опор» Мироздания, их инвентаризация и новая повестка дня с вопросами тысячелетнего ранга выводят человечество на новые пути развития, здесь формируется круг «новых людей» и определяется дорога к новому Мирозданию — Мирозданию нового Ренессанса.

Здесь, у фундаментальных «опор», даются фундаментальные оценки современным векторам и приоритетам Мирового развития. Читатель невольно почувствует подозрение и сомнение в непреложности принятых схем существования и бытия, в его сознании встанут вопросы самого высокого — тысячелетнего — ранга: есть ли другие основания и начала для выстраивания Мироздания, другие ценности, мотивации, цели и смыслы? Здесь смело вступают в свои права научная критичность и вечно неудовлетворенный («роющий») научный скепсис, но не как наветы и клевета (поклеп) на наш мир¹, а как желание расстаться со старым, одряхлевшим миром, как расстаться с пережитым, пройденным, уходящим.

Поднявшись от «опор» Мироздания к поверхности бытия, читатель убедится: в мире заработала «иная» общественная гуманитарная механика. Наше бытие затронул крылом «гений жизни», побывавший у «опор» нашего Мироздания и поведавший о его непрочности и недолговечности в силу деформированных и осевших фундаментальных опор с грозными последствиями его опрокидывания. Мы стали четко различать начало масштабной, гигантской, чудовищной работы не по восстановлению этого ветхого здания, а по созерцанию и осмыслению тех эскизов-панорам нового Мироздания, которые развернули перед нами «Новые люди», поднявшиеся от «опор» Мироздания к поверхности бытия.

И здесь как удар молнии: смысл! Он здесь! В «деле»! В деле по демонтажу старого мира, в этой завораживающей своей смелостью и грандиозностью работе *по демонтажу* старого, обветшавшего мира и возведение нового Мироздания. *Смысл есть «дело 1000-летнего ранга» — и не более того!*

¹ Любителей опорочить наш мир — мир реальный, кажущийся, среди философов (да и не только философов) хватает. Они трубят о прелести миров за чертой жизни, за физикой нашего мира. Они уже в течение двух тысячелетий работают под вывеской «метафизика». Им вторят ученые — ортодоксы от галлюцинаций и иллюзий, далее подхватывают политики, а уже с ними — сомн гуманитариев духовно-нравственного и культурологического пошиба, вгоняя человека в преисподнюю абстрактных мифов.

* * *

Итак, чтобы понять суть категории «смысл» и «найти!» его, для этого следует осознать истоки сложившейся новой мировой ситуации, нырнуть глубже, к фундаментальным «опорам» Мироздания и только там, тщательным образом их проинвентаризировав, можно «подкрасться» к причинам разыгравшихся на поверхности бытия событий: *все дело в состоянии фундаментальных «опор», оснований (начал) Мироздания!* Многие из них дали трещину, исчерпали свою несущую способность, покачнулись, просели. Отсюда весь каркас Мироздания накренился, угрожая опрокинуться и под своими обломками засыпать человечество с его с такой тщательностью воздвигнутой структурой миропонимания, технологией мирозерцания — гносеологией, но самое главное — ставится под вопрос философия постижения и отображения нашего мира. А это уже серьезно — в мире проснулись социальные «коды» самосохранения, обнажается смысл бытия — «дело тысячелетнего ранга». Имя этому делу — *демонтаж нашего техногенного мира и выход на дорогу к новому Мирозданию.*

III.1.2. Социальные «коды» самосохранения включились в работу

Если кто-то думает, что человечество движется в своем развитии по каким-либо строго «объективным» так называемым закономерностям, траекториям, либо маршрутам — тот сильно ошибается. Это не тот случай, когда стадо перед скотобойней видит как «вожак» («бык-провокатор») смело идет в загон, а за ним устремляется все стадо. Вожак в последний момент ускользает в сторону, оставляя своих подопечных один на один со своим страшным роком и страшной судьбой. А сам возвращается к новой массе, за новой порцией обреченных, но доверчивых. Но есть что-то похожее: человечество ослеплено идеальными категориями (идеалы, мир всеобщего счастья, светлое будущее, добродетельный мир и т.д. и т.п.) и часто идет под нож (мировые войны, тоталитарные режимы, революции и пр.).

Но гигантская временная аура в период надвигающихся грозных событий выработала у человечества инстинкт самосохранения — в преддверии опасности включаются «социальные коды самосохранения» как символы, знаки предчувствия опасности. Так и в наше время, перед лицом опасности изнурения Человека и Человечества в

целом, все углубляющейся его «вмонтированности» в гигантскую техногенную систему и поглощения ею *просыпаются* эти социальные «предохранители».

О природе социальных кодов

Здесь нашему читателю следует несколько *пояснить природу* современных социальных кодов. Они как сигналы от мерцающих огней, встроенных в *пространство смыслов*. Пространство смыслов зависит от *контекста* и *среды*. Коды живут в среде и принимают ее окрас. Одновременно с этим коды есть концентрированные *ядра смыслов*. Это как сигнальные маяки, расставленные по фарватеру истории.

Здесь также следует отличать мировые контексты от среды. Контексты отличаются большей детерминированностью. В нашем случае — среда формирует внутреннюю логику мирообустройства — Мироздание нового Ренессанса. Контекст же ведет к упорядочению этой логики: формирование институциональной и других различных систем (к примеру, того же *миропорядка*).

Вышеприведенные сюжеты описываются в философском плане целой научной отраслью знания. Имя ей — *структурализм*, к основным положениям которого мы еще не раз будем прибегать в дальнейшем¹.

Приведем некоторые пояснения *сути* структурализма. В его основе «...изменение самого способа философствования, содержательной стилистики философского мышления. Это было связано с социальными трансформациями, радикально изменившими образы общества, государства, личности, института науки. К таким трансформациям относятся революция в естествознании и научно-техническая революция, разрушение сословных перегородок и формирование массового общества, распад старых форм коммуни-

¹ Истоки *структурализма* (в его варианте современного философствования) восходят к работам французского антрополога, философа и социолога Клода Леви-Стросса «Структурная антропология» (1958). Структурализм как совокупность направлений в целом ряде наук (лингвистика, литературоведение, этнография, история, эстетика, искусствоведение, психология, социология, философия), объединяемых общими философско-эпистемологическими представлениями, методологическими установками и спецификой анализа, складывался в период с начала XX в. и по 40-е годы включительно. Наибольшее распространение получил в 60-е годы во Франции.

кации и возникновение средств массовой информации и т.д. Изменившиеся в силу этих причин мировоззрение и культура породили новые формы искусства, новые формы религиозного поиска. Трансформируется и философия, превращаясь из рационально-аналитической в творческо-художественное самовыражение, призванное отразить и содержательно интерпретировать смыслы культуры. Материалом, в котором теперь «работает» философ, становятся язык, смысложизненные вопросы человеческого бытия, символы культуры. Одной из линий философского поиска, сфокусировавшей в себе эти процессы, является *структурализм*¹.

Здесь уместно привести расшифровку ряда терминов², которыми мы оперируем.

Код — правило (алгоритм) комбинации символов (знаков) (или сигналов). Кодом также называется отдельная комбинация таких символов (знаков). Слово (код) служит для различия ряда терминов. Код в последнем значении еще называется *кодовым словом*.

Текст (от лат. *textus* — ткань; сплетение, связь, сочетание) — в общем плане связная и полная последовательность знаков. Существуют две основные трактовки понятия «текст»: «имманентная» (расширенная, философски нагруженная) и «репрезентативная» (более частная). Имманентный подход подразумевает отношение к тексту как к автономной реальности, нацеленность на выявление его внутренней структуры. Репрезентативный — рассмотрение текста как особой формы представления знаний о внешней по отношению к тексту действительности.

Контекст (от лат. *contextus*) — соединение, связь. В более широком значении контекст — это:

- ◆ *среда*, в которой существует объект (например, «*в контексте эстетических представлений XIX в. творчество Тернера было новаторским*»);
- ◆ законченный отрывок письменной или устной речи (текста), общий смысл которого позволяет уточнить значение отдельных входящих в него слов, предложений и т.п. Это условия конкретного употребления языковой единицы в речи (письменной или устной), ее языковое окружение, ситуация речевого общения.

¹ См.: Жаров Л.В., Мерклин В.А. Структурализм, 1999. <http://med-stud.narod.ru/med/philosophy/structuralism.html>.

² См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

Говорить, опираясь на контекст, — значит не повторять в своей речи то, что было сказано только что, использовать понятия текущего в разговоре уровня абстракции и семантического поля. Потерять контекст в разговоре — это перестать понимать, на что опирается собеседник, или интерпретировать его в ином смысле, нежели то, что должно было следовать из подразумевавшегося контекста. С формальной точки зрения контекст представляет собой определенную систему отсчета, пространство имен. Любое событие, происходящее в жизни субъекта, интерпретируется исходя из контекста ситуации, отраженной в памяти субъекта.

Для нас очень важно иметь четкое разграничение проблемы *контекстового* понимания событий и *средового* их понимания. Одно и то же событие может иметь различный окрас в зависимости от того, через какую призму (оптики) мы на него смотрим.

Такой небольшой экскурс в теоретические начала структурализма поможет нам понять, какие социальные коды самосохранения мощно заявили о себе и как они вписываются в *контекстовую* и *средовую* ткань грядущих мировых преобразований.

Здесь прежде всего следует оттенить один социальный феномен, отображающий социальную грань глобализации современного мира. Речь идет о *социальных сетях*. Глобалистика высветила нам суть этого понятия:

- ◆ Социальная сеть (социология) — социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (общность, социальная группа, человек, личность, индивид).
- ◆ Социальная сеть (Интернет) — интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими участниками сети. Сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. К ним относятся и тематические форумы, особенно отраслевые, которые активно развиваются в последнее время.

Какие же социальные коды несет в себе новая надвигающаяся модель Мироздания и Мирообустройства? Остановимся на наиболее представительных, на наш взгляд, социальных кодах. К ним отнесем: **интерес, справедливость, ответственность, качество жизни** и др. Дадим их в преломлении через призму центрального вектора мирового развития в условиях глобальных трансформаций — *гео-*

экономического, памятуя, что отмеченные коды очень тесно увязаны с *этической стороной* «новой социологии».

Но почему геоэкономика?¹

Во-первых, она уже сигнализирует о начале прихода в наш мир новой реальной мировой модели как нераздельной части Мироздания нового Ренессанса, *его экономического крыла*. Геоэкономика смело ворвалась в старовестфальский мир, оттесняя его на задворки истории и, самое главное, оттесняя, ломая стереотипы нашего мышления, ячеистого, детерминированного, системного.

Во-вторых, геоэкономика уже сейчас реально рисует нам новый атлас мира на принципах геологистики, по-новому и с новыми границами членения, с новыми мировыми сетевыми игроками, для которых все границы проницаемы как возможность беспрепятственно извлекать *мировой доход* — источник развития и Человека, и Человечества в целом.

В-третьих, как бы старый мир (старовестфальский) и его апологеты — приверженцы старых геополитических (международных), идеологических и силовых «образцов» миропонимания и мироустройства — ни тормозили бы, ни ставили заградительные барьеры геоэкономике и ни тянули бы ход истории назад — песня их спета! Рано или поздно они поснимают обветшавшие «международные» вывески со всех своих институтов (учреждений и организаций, как национальных, так и мировых, образовательных структур, кафедр, журналов, книг, статей, учебных программ и т.д.) и перейдут на новую лексику — геоэкономическую, которую человечество уже реально осваивает и ею описывает модели грядущего. Сейчас же главное: на мировом проблемном поле диалога поднимается во весь рост вопрос: как вырвать подрастающее поколение из цепких рук «международников» (тех же геополитиков, только более скрытых, более изворотливых, более «обиженных»², а потому затаенных — подземных!)?

¹ Суть геоэкономики и ее основополагающих (фундаментальных) начал для осмысления категории «справедливость» в условиях глобальных перемен раскрыта далее более подробно в *разд. III*. Здесь же мы только обозначим опорные геоэкономические постулаты.

² У «международников» всегда отыщется повод для обид, ведь они так хорошо штудировали историю, здесь они — «гробкопатели»: поднимают из небытия старые разборки, старые обиды, запоминают и **оживляют** их. По природе своей они злопа-

* * *

Итак, для начала более подробно осветим роль и место трех социальных кодов, которые описываются как фундаментальные *атрибуты среды*, во многом предопределяют прочтение и различение Мироздания нового Ренессанса. *Речь идет об интересе, справедливости и ответственности. Контекст* же этих кодов дает нам огромный материал для формирования каркаса нового миропорядка.

III.2. СВЯЗКА «ЭКОНОМИКА И МОРАЛЬ» В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ИНТЕРЕСА, СПРАВЕДЛИВОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В последнее время стало модным увязывать экономику с различными сцепками, в самых разных вариациях: то это, уже ставшее каноном, «политика и экономика» (политическая экономия), то «социэкономика», то «экономическая социология», «военная экономика», а сколько экономик разбредлось по отраслям, а возьмите «территориальную экономику», «национальную экономику», «мировую экономику». К этому можно добавить «экономику знаний», «новую экономику», «Интернет-экономику». В подобной же связке можно встретить такую конструкцию, как «экономика и мораль», и т.д. и т.п.

Такой большой набор подобных связок говорит о следующем.

1. Какой бы «прицеп» слева или справа к экономике ни прилаживали, в любых связках она остается центральным параметром, со своими, только ей присущими закономерностями — размыть их и выхолостить не способны различные окрасы экономики — ни политологические, ни культурологические, ни социологические.
2. Экономические механизмы работают бесперебойно, соединяя главенствующие компоненты в единую цепь: «человек — интерес — ресурсы — производство — эффективность».
3. Рассматривая такие параметры, как «справедливость», «ответственность» (в увязке с моралью) и др., через экономическую призм

матны, злы и неуклюжи и все это переносят на дипломатию, опасную дипломатию, «неуклюжую дипломатию». Пройдет еще какая-то пара десятилетий, и слово «международник» станет нарицательным! Оно будет что кличка, ее стыдно будет носить, как сейчас стыдно быть «геополитиком»! Что за занятие быть кликушей и все время звать к «битвам» — медицинский случай!!

му, следует оттенить один аспект: эти параметры ни в коем разе *не влияют на сам механизм воспроизводственного процесса* (на его фундаментальные начала), вместе с тем эти коды, будучи *средовыми*, несут в себе огромный потенциал смыслов всей конструкции Мироздания (Мироустройства), а через *контекст* передают не только оправданность построения миропорядка, но и задают ему устойчивость.

Мы разбираем коды связки «экономика и мораль» именно в этой подсветке, оставляя в стороне огромнейшие пласты толкований понятия «мораль», зачастую вытесняющих «здравый смысл», «здоровое начало», подменяя их бледными моделями альтруистического плана. Мы не возводим мораль в духовно-нравственный абсолют как инструмент для загона в кабальный «Общественный договор». В нашем толковании «мораль» предполагает жизнеутверждающую энергию созидания, где «справедливость» и «ответственность» создают ту среду (Мироустройство!), в которой экономическая мировая система (геоэкономика) работает эффективно и выступает в качестве начала и жизнеутверждающего «нерва» всего Мироустройства. Исходя из этого, поведем дальнейший разговор: не научное любопытство, а сама жизнь выводит нас на поиск ответов на узловые, проблемные вопросы современности, вопросы, которые по масштабу и рангу под стать глобальным пертурбациям.

III.2.1. Глобальный фон гуманитарных категорий: новые смыслы

Конец первого десятилетия нового века: мир приходит в себя по мере отлива первого удара финансового кризисного «цунами». После схлынувших эмоциональных оценок интеллект более холодным взором оглядывает случившееся. С разных сторон идет осмотр ситуации. Что дает нам «осмотр» с позиции глобалистики, если вооружиться для этого ее спокойной, т.е. научной «оптикой»? Если обойтись без «патриотического» крика и стенаний¹ и отбросить галлю-

¹ Я имею в виду тех зарубежных и наших «менестрелей» (трубадуров) «холодной войны», оживающих в мире на волне кризиса и вновь готовых вступить в схватку с тем, чтобы свести счеты с историей. Ретивое не дает им покоя — их геополитическая (международная!) природа жаждет разделительных линий и поверхностей, а посему все категории гуманизма они подверстывают «под себя».

цинации (чем грешит так называемое совокупное знание), то осмотр выявил две сюжетные линии.

1. Обращает на себя внимание довольно необычная проблема, как правило, редко поднимаемая в условиях «привычного» хода мировых дел, а именно связка «экономика и мораль». *Вопрос*: на какой основе эта связка может удерживаться в объединительной толерантной сцепке? *Ответ*: на основе «общего интереса» — совместного формирования и справедливого перераспределения «мирового дохода»!! Все остальное — аморально! И какой бы красочной палитрой идеологий, красивых изысков политологов, социологов, культурологов и прочих апологетов «сколоченной» Мировой системы ни расцветчивались бы модели и векторы мирового развития, неизменно перед глазами маячит вселенский пронзительный вопрос Роберта Крайтона, как удар кисти, а именно: «Человек должен есть — так или не так? И дети его должны есть — так или не так?»¹ Этот мощный до ужаса удар по устоям и апофеозу ханжества — мирового ханжества — смазывает идеальные мировые благодетельные картинки прописных моралистов (см. ниже).

2. Категория «справедливость» широким потоком заливает общественное сознание. Для стран, застрявших на геополитических воззрениях, весь мир кажется несправедливым. Да оно и понятно. Он другой, иной, он — геоэкономический, современный! Хотя и он не без греха — на то и геоэкономическое право!

Начнем неспешный разбор этих двух сюжетов. Для начала обратим внимание на новые смыслы гуманитарных категорий и проясним контур этих проблем. Российская школа геоэкономики и глобалистики имеет свой взгляд на эту проблему, и мы уже не раз «касались» этой темы². Но в условиях кризиса проблема за-

¹ Крайтон Р. Камероны: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1975. С. 15.

² См., к примеру, серию статей автора, посвященных этой проблеме: Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле) // Глобализация и справедливость: Сб. ст. / Под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. М.: РУДН, 2007; Этика нового или работа над ошибками сознания // Безопасность Евразии. 2007. № 4; Гуманитарные категории в глобальном измерении («справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле) // Там же. 2007. № 2; Современный геоэкономический мир и новая ответственность (или гуманитарные категории в глобальном измерении: «справедливость» и ее интерпретация в геоэкономическом смысле) // Актуальні проблеми

сверкала новыми и необычными гранями. Поговорим об этих гранях.

Нарастание в последнее время напряженности в экономических отношениях¹ между «новыми» и «старыми» игроками на мировом хозяйственном поле ничем не оправдано. Новички играют по общепринятым правилам конкурентных отношений и объективно стремятся использовать преимущества глобального оперирования в целях национального развития. Следует прояснить складывающуюся ситуацию, с тем чтобы «холодок» не вызвал к жизни канувшие в лету геополитические воззрения на мировую экономику. С другой стороны, проблема значительно глубже.

Чтобы понять окружающий нас мир — современный, необходимо осознать новую науковедческую рефлексю. Ее новизна состоит в следующем: все общепринятые гуманитарные научные категории и понятия не остались без внимания со стороны фундаментальной смысловой категории «общность» (читай — «целостность, единство, всеобщность», естественно, с имеющимися отличительными нюансами). Парадокс в том, что многие категории типа «цель», «мечта», «доверие», «надежда», «справедливость», «вера», «толерантность», «добро и зло», «честность», «помощь», «ханжество», и др. в глобальном измерении через категорию «общность» вдруг (неожиданно для традиционного научного взгляда на эти категории) приобретали зачастую парадоксальный смысл и новое содержание.

Сегодня мы разбираем одну из таких категорий — «справедливость». Сейчас она центральная — кризис «разбудил» ее, вывел на арьергардные позиции, обнажил ее историческую роль в характере мировых разворотов на новые траектории мирового развития. Категория «справедливость» завладела общественным сознанием, попала под пристальное внимание и буквально не сходит со страниц СМИ, стала предметом программных заявлений, книжных толкований, диспутов и т.д. Но какую окраску обрела эта категория в гло-

міжнародних відносин: Збірник наукових праць. Вип. 71. Ч. II (2 ч.). К.: Київський національний університет імені Тараса Шевченка: Інститут міжнародних відносин, 2008. С. 19-47; Kochetov E.G. Geoeconomics Paradigm: New Global Geoeconomy High-tech and Cross-civilized Stage in Harmonious World // Journal of Shanghai University of Finance and Economics. 2007. Oct. Vol. 9. № 5 (на кит. яз.) и др.

¹ Так, ЕС ужесточает свою политику в отношении России (см. подробнее: На грани инвестиционной войны // Независимая газета. 2007. 12 сент.).

бальном измерении и какой компонент превалирует в ней, наполняя ее соответствующим содержанием? Представляется, что таким компонентом выступает геоэкономическая составляющая и она по-новому расцветивает категорию «справедливость».

III.2.2. Справедливость

Категория «справедливость» относится к разряду социальных наук и в общепринятом понимании восходит также к принципам справедливого распределения совокупных общественных благ, создаваемых человечеством. И здесь гигантская доминанта — экономическая. Вот почему в «социально-экономической» связке нагрузка с ее стороны — первостепенная. Для государств (локальный уровень этой связки) социально-экономические программы, повсеместно разрабатываемые и реализуемые на этом уровне, общеизвестны: они широко публикуются в печати, они служат программными ориентирами развития любой страны, они держат в равновесии политическую ситуацию, вокруг них идет острейшая борьба в поиске компромиссов, государство вырабатывает целый спектр механизмов регулирования социально-экономических процессов и т.д.

Проблема «справедливости» через призму геоэкономики

Но что происходит, когда объективный процесс глобализации отображает новое обустройство нашего мира — мира без границ, когда национальные воспроизводственные циклы под воздействием интернационализации вырвались за национальную «околицу», перешагнув государственно-административные границы и тем самым сформировав мировую экономическую популяцию — геоэкономику с ее кластерно-сетевым содержанием и пульсирующими (уже не государственными, а «экономическими») границами? Более того, геоэкономика дала мощный импульс к трансграничности других сфер гуманитарного знания: она разбила ячеистость нашего сознания, она «разбудила» и подвигла гуманитарную науку на поиск новейших обобщающих концепций формирования нашего мира — в социологии, политологии, культурологии, экологии, военной сфере и т.д. Тогда, применительно к нашей теме, симбиоз социального и экономического естественно превращается в **геосоци-**

ально-геоэкономическую связку и возникает вопрос: как в этом случае ведет себя категория «справедливость»?

Для прояснения этого нам необходимо, *во-первых*, ясное представление о сути мировой геоэкономической ауры (см. об этом в разд. IV), где категории «справедливость, несправедливость» особенно ярко и мощно заявили о себе; *во-вторых*, прояснение основополагающего компонента, на который «справедливость» накладывает свой взор (речь пойдет о «мировом доходе»). И, *в-третьих*, каковы регуляторы, обеспечивающие справедливость функционирования в геоэкономическом пространстве (здесь рассмотрим институты новой ответственности, в частности учреждение «геоэкономического трибунала»).

Итак, мы уделили внимание новейшим предпосылкам, предопределяющим «необычное» поведение гуманитарных категорий, среди которых «справедливость» занимает далеко не последнее место. Продолжим начатый разговор в более углубленном аспекте.

Социально-экономический аспект развития общения с внешним миром должен стать одним из важнейших стратегических ориентиров. Следует тщательным образом просчитывать возможные социально-экономические последствия внешнеэкономических преобразований, намечать возможные пути, методы, приемы сглаживания (регулирования) возникших острых ситуаций применительно к различным граням внешнеэкономических моделей. И здесь геоэкономика дает новую «подсветку» социальным процессам.

Геоэкономика как социология

Геоэкономика несет в себе значительную социологическую составляющую. Начнем с определения.

Геоэкономика как социология (Geoeconomics sociology) — научная сфера, изучающая влияние глобальных экономических процессов на функционирование мирового сообщества в целом и отдельных составляющих его социальных систем. В поле зрения геоэкономики как социологии находится основное свойство геоэкономики — работа на каждого человека, на каждую семью, на каждый народ. Геоэкономика «освобождает» человека от идеологических иллюзий, галлюцинаций и мифологем,

она «вырывает» его из «добродетельных» рук идеологов всех мастей, и прежде всего из рук «новых геополитиков» — современных глобальных воителей — а также увещевателей, златоустов и медоточивых доброхотов духовно-нравственного покроя.

По мере активизации внешнеэкономической деятельности все большую актуальность приобретает учет социально-экономических последствий внешнеэкономических преобразований. Это вполне объяснимо, так как привнесение новых элементов в национальную среду не может не оказывать влияния на сложившийся экономический уклад, не затрагивать интересы многих слоев общества, а с другой стороны — выход хозяйствующих структур за национальные рамки создает другую социально-экономическую ауру мира.

Последствия зависят от масштаба преобразований, а они, в свою очередь, предопределены экономической природой, типом модели внешнеэкономических связей (снабженческо-сбытовой, торговой, производственно-инвестиционной). Каждой из них присущи свои особенности и потому свое влияние на социально-экономическую среду, а следовательно, и свои методы сглаживания ответных реакций.

Без должного учета такого влияния многие позитивные внешнеэкономические преобразования в условиях объективных процессов глобализации мира могут обернуться своей противоположностью, привести к дискредитации самих начинаний и оставить национальную экономику за бортом мирового развития.

На социально-экономическую среду влияют не только необоснованно высокие темпы включения в систему мирохозяйственных связей, но и затягивание, отставание от этого процесса. Так, затягивание с переходом на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель (а это предполагает подключение к формированию и перераспределению мирового дохода) ведет к изматыванию национальной экономики, ее оттеснению в разряд «падающих» стран (стран-парий), которые пополняют своими трудовыми, сырьевыми, энергетическими, финансовыми, интеллектуальными ресурсами огромный «хозяйственный двор» для мировых воспроизводственных циклов (ядер).

Таким образом, социально-экономическая окраска внешнеэкономической модели становится одной из важнейших характеристик социального климата.

В обобщенном виде по своим социально-экономическим признакам внешнеэкономическая модель может характеризоваться рядом состояний:

- 1) *социальной сглаженностью*;
- 2) *социальной уравновешенностью*;
- 3) *уровнями, формами, дифференциацией и этапностью*.

Социально сглаженной внешнеэкономической модели свойственна уравновешенность по основным социально-экономическим параметрам, которая достигается благодаря строго выверенным темпам внешнеэкономических преобразований по всем срезам макроструктуры геоэкономической модели, учету всех последствий, выявлению узловых, наиболее болезненных точек, где могут возникнуть соответствующие деформации.

Помимо плавности вхождения в новую для национальной экономики среду необходим *переходный, стабилизационный период*. Огромное значение приобретают система прогнозирования социально-экономических последствий внешнеэкономических преобразований, разработка и реализация целого ряда экономических шагов (в том числе и на совместной основе):

- ✓ создание различных компенсационных фондов;
- ✓ более активное проведение социально-экономических мероприятий на совместно организуемом производстве (страхование, оздоровительные мероприятия, обучение и т.д.);
- ✓ разработка гибкой национальной программы подготовки и переподготовки кадров, связанной с привнесением в национальную экономику новейших производственных инфраструктур;
- ✓ отладка системы мобильного передвижения высвобождающихся трудовых ресурсов с учетом международного опыта и практики миграции рабочей силы и т.д.;
- ✓ разработка концепции воспитания нового поколения, естественно воспринимающего предпринимательскую среду, инициативность, деловую хватку в рамках цивилизованных форм конкуренции и т.д. (иными словами, возникает задача привить своеобразные «здоровые экономические инстинкты»);

- ✓ активизация процессов внутрихозяйственного преобразования (развитие средних и малых предприятий, либерализация форм собственности и т.д.);
- ✓ принятие мер по психологической переориентации на новейшие приемы и способы труда, организации производства и т.д.

Социальная уравновешенность. При форсированном внедрении внешнеэкономической модели в национальную экономическую среду возможно нарушение социального равновесия: так, геоэкономическая (производственно-инвестиционная) модель базируется на «втягивании» в национальную экономическую структуру звеньев интернационализированных воспроизводственных процессов. Эти звенья (транснационализированные структуры) несут в себе, как правило, новейшие технологии, новые принципы организации производства, которые вытесняют (опрокидывают) сложившиеся структуры, идет их санация, сокращение рабочих мест, возникает потребность в новейшей квалификации рабочих, менеджеров и т.п. Формирующаяся таким образом социальная неуравновешенность модели должна быть устранена путем экстренного принятия программ переподготовки кадров, создания фондов по кредитованию реконструируемых производств, проведения мероприятий по социальной поддержке определенных групп населения и т.п.

Уровни, формы, дифференциация и этапность. Внешнеэкономическая трансформация национальной экономики не может обойти серьезнейшую проблему, а именно плавный выход на взаимодействие национальной экономики с мирохозяйственной сферой, который должен предусматривать уровни, формы, дифференциацию и этапность. Несоблюдение этого положения обрекает на провал выход экономики на более высокий уровень развития и на разрушение и безвозвратную потерю национальных инфраструктур. Так, из-за несоблюдения этого принципа страны СНГ уже уступили ряд позиций на мировых товарных рынках, одновременно потеряв некоторые производственные уникальные структуры (это относится к аэрокосмическому комплексу, производству вооружений, фрахтовому рынку, судостроению и др.).

Для переходного периода требуются свои модели (сочетание различных типов моделей), которые уменьшили бы разрыв между условиями функционирования хозяйствующих субъектов в мирохозяйственной и в своей, внутренней среде. С этим столкнулись на-

циональные экономики, ранее входившие в экономическое пространство СССР, при переходе к рыночным отношениям: если национальные структуры не способны нормально функционировать в рамках национального рынка, не может быть и речи о выходе этих структур на внешнюю арену. (Это равнозначно выталкиванию их в открытый космос без скафандра.)

Как можно говорить о налаживании транснационализированных воспроизводственных систем во внешней сфере, когда прерваны и продолжают разрушаться внутривозрастные связи, где условия значительно более благоприятные, чем во внешней среде? О каком партнерстве и конкурентных началах можно говорить, если вся национальная экономика в ряде случаев практически представлена гигантскими монополиями и сделаны только самые первые шаги к созданию рыночной среды: невозможно использовать эффект разнообразия рыночных отношений, если степень финансово-промышленной монополизации в ряде структур такая, что несопоставима ни с одной крупнейшей западной корпорацией.

Другая особенность — структурные перекосы национальных экономик. Иногда они достигают такого размера, что практически вся национальная экономика приносится в жертву двум-трем отраслевым анклавам: топливно-энергетическому, сырьевому, военно-промышленному и пр. Экономические границы этих комплексов практически совпадают с национальными, подмяв под себя остальные отрасли. Здесь просматриваются явное противоречие и неуравновешенность между масштабом и хозяйственной мощью бизнес-структуры с пространственной узостью (рамками) оперирования. Выход в глобальное геоэкономическое пространство снимает эту проблему.

Вместе с тем в стратегическом плане ошибочно разрушать разросшиеся производственные структуры, необходимо рационально их реструктурировать (растворять) в новейших экономических союзах и альянсах с выделением компактных высокотехнологичных индустриально-экономических популяций. Результатом развития подобного процесса может стать возникновение таких компактных субъектов мирохозяйственного общения (ассоциативных группировок, совместных финансово-промышленных групп, ТНК и др.), которые способны в кратчайшие сроки гармонизировать национальную экономическую структуру на базе широкого использо-

вания *структуроформирующих внешнеэкономических сделок*, связанных с реализацией товар-программ, товар-объектов и т.д.

***Мировой доход: механизм его формирования
и справедливого перераспределения***

Мировой доход относится к разряду стимулов и мотиваций.

Мировой доход (World income) — доход в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности, получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), транснациональных экономических структур с использованием всех видов консолидированных на интернациональной основе ресурсов, в том числе и ресурсов стран, не признанных в качестве участников этих циклов (ядер), и предназначенный для реинвестирования расширенного интернационализованного воспроизводства.

Вопрос: когда возникает проблема справедливости в геоэкономике? *Ответ:* тогда, когда речь идет о перераспределении мирового дохода (перераспределении вновь созданной мировой стоимости).

Одним из узловых, кардинальных вопросов при рассмотрении формулы всемирного товарного воспроизводственного процесса (цикла) является вопрос о механизме формирования и распределения вновь созданной стоимости (условно-мирового дохода), поиска путей, каналов перелива мирового дохода (как всемирного межнационального дохода) в национальные рамки, в пополнение национальных бюджетов.

Механизм перераспределения мирового (межнационального) дохода складывается стихийно, тем не менее требует определенного регулирования, и он должен пройти свой путь развития от стихийности до планомерного распределения.

В принципе мировой доход как центральная составляющая ИВЯ должен распределяться между участниками всемирного воспроизводственного процесса с учетом степени их участия в мирохозяйственной деятельности, но этого не происходит. Он распределяется крайне неравномерно, и во многом подобная неравномерность объясняется жесткой борьбой за его «составляющие».

Известно, что в первичной ячейке товарного производства характер товара не имеет значения (он обезличен). Таким же образом реагирует и всемирное хозяйство в процессе всемирного воспроизводственного процесса на форму товара. Однако для процесса становления однородных в структурном отношении зон (стран), которые и определяют базу для всемирного воспроизводственного процесса, характер товара имеет огромное значение. Реализация таких товаров, как «товар-программа», «товар-объект», соответствующими субъектами мирохозяйственного общения во многом способствует развитию этого процесса, формированию ядра всемирного хозяйства, где разворачивается интернационализированный воспроизводственный всемирный процесс.

Мировой доход (наряду с эквивалентом¹ в его новейшей геофинансовой форме) выступает важнейшим геоэкономическим и геофинансовым атрибутом. Здесь следует учесть несколько основополагающих факторов его зарождения и функциональной значимости в геофинансовых механизмах.

• ***Мировой доход выступает как показатель мирового измерения хозяйственной деятельности, как стратегическая мотивация включения в мировые воспроизводственные циклы, наконец, как цементирующий каркас функционирования всей геофинансовой системы в целом.*** Мировые воспроизводственные циклы, сформированные на базе выхода за национальные рамки воспроизводственных процессов, включают в себя все необходимые для воспроизводства элементы мировой воспроизводственной «мозаики»: геоэкономика подготовила геофинансовую систему и все ее элементы в необходимом и завершенном виде, причем следует отметить новейшие тенденции в развитии этого процесса:

а) не только принявшая свою завершенную форму традиционная специализация тех или иных стран в определенной области (технологические инновации, инвестиционные ресурсы и кредит, машины и оборудование, полуфабрикаты, сырьевые товары и энергоносители, рабочая сила и т.д.) определяет экономический и

¹ Проблема эквивалента в его геофинансовом измерении впервые была поставлена автором в ряде работ. См., в частности, разд. «Б. Эквивалент: геофинансовое измерение» в монографии: *Кочетов Э.Г.* Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас». С. 405.

финансовый облик страны, но и, главенствующим образом, та специализация, которая вытекает из *определенных мировых воспроизводственных обязанностей* той или иной национальной системы, которыми она наделена мировым экономическим сообществом.

Система всемирных обязанностей (СВО) (System of international responsibilities (SIR) — геоэкономическая категория, идущая на смену категории «общественное разделение труда», в том числе международного. Зачастую СВО выступает в форме «принуждения» к разделению труда. Тем самым в определенной мере «снимаются» (модифицируются) рыночные отношения.

Геофинансовая система строго наблюдает за надлежащим исполнением этих обязанностей, ибо воспроизводственные мировые конвейеры должны работать бесперебойно и в высоком производственном ритме, так как формирование мирового дохода, извлечение геофинансовой ренты и их перераспределение не останавливаются ни на секунду. Малейшие сбои в этой системе вызывают ответную реакцию, и рычагов у мировой финансовой системы достаточно для приведения того или иного партнера по мировому воспроизводству «в чувство»;

б) все страны мира переоформились в три разновидности: в «страны-системы», опрокинутые вовне; страны-системы, опрокинутые вовнутрь, и страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации, оставшиеся за ее бортом и не «включенные» в мировой воспроизводственный процесс (причем ничем не обоснованно им навешан ярлык: «страны-парии», «страны-изгои» и т.п.);

в) возник особый вид мировых структур — блуждающие ИВЯ-циклы («мировые конвейеры») в форме временных гигантских консорциумов, промышленно-финансовых союзов, альянсов, пулов и т.п.

Все отмеченные формы соприкасаются друг с другом на экономических границах, т.е. их внешнеэкономические связи опосредуются *межжанклавным разделением труда, а не международным*;

г) сохраняется ряд стран, которые по традиции строят свои внешнеэкономические связи исходя из традиционного (международного) разделения труда.

Мировой доход реализуется на экономических границах — «стыках» межжанклавного разделения труда между различными мировыми воспроизводственными формами, тем самым товарное воспроизводство не исчезает, оно перебазировается с международного разделения труда на межфирменное. Далее идет механизм перераспределения мирового дохода среди участников мирового воспроизводственного цикла. Его участники между собой связаны трансфертными, условно-расчетными ценами. Затраты каждого участника таких цепей не только возмещаются, но и дают возможность извлекать дополнительную прибыль за счет перераспределения мирового дохода (если он есть) либо консолидированно нести (возмещать) дополнительные убытки в связи с недостаточным объемом мирового дохода для покрытия общих издержек.

Геофинансовая составляющая в этом процессе выступает в двойной роли. Идет мобилизация финансовых ресурсов, с тем чтобы, с одной стороны, опосредовать все звенья мирового воспроизводственного цикла, а с другой, учитывая огромную виртуальную составляющую геофинансов, — приносить своеобразную ренту.

- *Мировой доход, оседая в международных финансовых организациях, в дальнейшем включается в мировой геофинансовый оборот.*
- *Мировой доход выполняет важнейшую геофинансовую роль: он служит источником аккумуляирования средств для мирового кредита, одновременно с согласованием целевой его направленности в форме пакета масштабных первоклассных проектов.*

Такое увязывание преследует двуединую цель. С одной стороны — воспроизводство и расширение техногенной мировой инфраструктуры как необходимое условие для развития геофинансов (выступающих продуктом постиндустриализма), а с другой — вымывание части проектов в разряд виртуальных с целью улавливания значительной финансовой ренты через манипулирование в виртуальной финансовой сфере.

Наличие виртуальной составляющей в геофинансовой модели современного мира подвигнуло к трансформации всю мировую кредитную политику: для национальных экономик наднациональные финансовые системы представляют собой существенную угрозу и опасность. Заемные средства, включающие в себя виртуальную составляющую, объем которой, естественно, «не оговаривается», а способ ее выделения как финансовой структурной составляющей пока

не найден, могут привести к долговременному изматыванию национальных структур. Накапливая в национальных бюджетах виртуальные финансовые элементы и используя их «для внутреннего потребления», что не может не создавать социально-экономической напряженности. Кроме того, постоянно накручивая долговые обязательства с виртуальной компонентой, национальная экономика стоит перед дилеммой: либо погашать долговые обязательства своими золотовалютными резервами, либо рассчитываться за предоставленные кредиты «виртуально». На последнее мировые финансовые институты реагируют весьма болезненно. И здесь всплывает проблема первого ранга: проблема пересмотра всей системы мировых обязательств с очищением их от виртуальной составляющей.

Мир вступил в необратимую фазу «экономизации» политики. Постепенно становится ясным, что борьба за мировой доход ложится в основу формирования внешней политики государств. Отсюда понятна природа многополярности мира — он многополярен геоэкономически.

На мировом геоэкономическом атласе мира проявляются истоки формирования «центров силы», имеющих не идеологическую, а геоэкономическую и геофинансовую окраску. Здесь идет мобилизация огромного спектра ресурсов, стягиваемых в единый узел в тех или иных точках мирового пространства с одновременным подключением национальных анклавов и структур, выпавших из мировой геоэкономической игры. Здесь же постепенно вызревают новейшие геоэкономические ситуации, обеспечивающие бросок в новые точки геоэкономического атласа мира, где вновь зарождаются очаги формирования мирового дохода — так называемые точки мирового роста, проходящие свой цикл развития, и т.д. Иными словами, идет «возвышение» ареалов как новых геоэкономических центров (полюсов). Геополитики и иже с ними «международники» старого «холодного» пошиба этого понять не хотят (да и не могут! — их сознание зашорено на «ячеистость» мира), им вечно тесно в своих «квартирах — ячейках», они мыслят только категориями силы и идеологий, тем самым тянут мир назад в эпоху гитлеризма, сталинизма, трумэнизма.

Иначе говоря, мир, его геоэкономическая и геофинансовая оболочка, представляет собой мерцающую сферу (систему), на которой вспыхивают то в одном, то в другом месте очаги роста, преддверие

зарождения геоэкономических полюсов как центров «экономической силы».

В этих же «центрах силы» идет паритетное разделение властных полномочий, вызывают новейшие противоречия как преддверие геоэкономических войн. При этом разворачивается панорама геоэкономических войн за зоны формирования мирового дохода, когда военная компонента умышленно и целенаправленно срезает живые жизнеспособные мировые воспроизводственные инфраструктуры (Ирак, Кувейт, Балканы и т.п.) в целях «расчистки» для зарождения новейших инфраструктур на ультрасовременной технологической основе, выступающих в качестве нового очага для получения мирового дохода. И здесь всплывает новая проблема — проблема ответственности — *новой ответственности!*

III.2.3. Новая ответственность и ее институциональные формы

Реальная жизнь и нормотворчество, как правило, работают не в унисон: первая намного опережает последнее. То же самое и на мировой арене! И хотя то там, то здесь в мире расцветают *«экономические санкции убийного типа»* (по сути дела — *геоэкономические войны*), международное право не спешит отреагировать на них! Жертвам геоэкономического нападения некуда обратиться! — *в мире отсутствует «геоэкономический трибунал»*.

Наш читатель наслышан об этой ситуации — уже не раз мы обращались к этой теме! — и тем не менее мы будем вновь и вновь заострять на ней внимание — тема стоит того! Мир что лес! Сухое дерево и дятел! Вы вновь и вновь с замиранием сердца внемлете стуку... Дятел стучит... стучит...

Выше мы осветили глобальный фон гуманитарных категорий и вышли на проблему «справедливости», рассмотрев ее через призму геоэкономики, тем самым мы уделили внимание новейшим предпосылкам, предопределяющим «необычное» поведение гуманитарных категорий как кодов смыслов нарождающейся новейшей парадигмы мироустройства, кодов, среди которых «справедливость» занимает одно из центральных мест, и предпослали этой категории геоэкономические развернутые сюжеты. Продолжим начатый разговор, затронув новые грани проблемы.

Конкурентная борьба, как здоровое начало мирового развития и атрибут рынка, имеет свои закономерности развития и свои «рамки». Она прошла длительный эволюционный путь. Необходимо отличать направленность и специфические особенности этой эволюции, ее крайние опасные формы. Так, *внешнеторговая доктрина* (и адекватная ей — ее составная часть — торговая модель ВЭС национальной экономики) предполагает и требует формирования соответствующих стратегических приемов. К ним можно отнести, например, череду беспрерывных *внешнеторговых войн* с присущими им основами стратегии и тактики, довольно хорошо отработанными на практике. Но глобализация в корне поменяла наши представления о конкуренции, геоэкономика привнесла новейшие сдвиги в этой сфере: мы являемся свидетелями перехода *от торговых войн к геоэкономическим (внешнеэкономическим)*.

Геоэкономические войны

Следует осознать, что традиционные представления о ведении войн с применением только силовых методов уходят в прошлое, на смену им приходят (и уже ведутся) более опасные и грозные — *геоэкономические (внешнеэкономические) войны*.

Геоэкономические войны (Geoeconomic wars) — нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических технологий.

Любая национальная экономика может оказаться жертвой геоэкономического нападения, поэтому очень важно знать технологию ведения подобных войн, их стратегические приемы и методы, имеющие свою специфику.

Среди реально просматриваемых можно назвать тщательно завуалированный механизм перелива национального и мирового дохода, методы разрушения экономических инфраструктур, стиль оперирования на мирохозяйственной арене, завершающим итогом которого является «кредитный удар», деформация социально-экономической системы, продвижение ее к необратимой трансформации. Иными словами, мирохозяйственная арена не оставляет безнаказанной ни одну национальную экономику, которая не «дога-

дывается» о приемах геоэкономической борьбы, где любой шаг возвращается в форме *экономического бумеранга*, соответствующего положительного или отрицательного знака.

Исходя из этого, государства выстраивают систему национальной безопасности (систему национальных демпферов). Таким образом, вопросы национальной экономической безопасности — вопросы более высокого ранга, нежели другие, они должны быть встроены в национальную доктрину развития, их значимость становится превалирующей на особо опасном, первичном отрезке вхождения национальной экономики в геоэкономическое пространство. Для многих национальных экономик эта опасность особенно велика, так как связана с одновременной их трансформацией, выстраиванием новейшей внешнеэкономической макромоделей, включением в интернационализированный воспроизводственный процесс. В этих условиях национальная экономика начинает свой внешнеэкономический «поход» с создания внутреннего геоэкономического плацдарма — *Национального геоэкономического атласа* с нанесением на него национальных геоэкономических интересов, зон влияний, плацдармов и т.д.

С позиций геоэкономики меняется взгляд на роль и место военного фактора во внешней политике. Он растворяется, трансформируется в новейшие приемы. Нельзя не учитывать проявления принципиально новой ситуации. Постиндустриализм диктует миру свои законы, оказывает влияние на геоэкономическое пространство. В мире возникли серьезные геоэкономические подвижки, идет структурная перестройка глобальной экономической системы, из глубин постиндустриального мира бросаются все более жадные и алчные взгляды на «чужие» интеллектуально-ресурсные богатства. Новая воспроизводственная структура мира выстраивается с учетом доступа к сырьевым богатствам всех стран мира, и военные машины в лице интегрированных военных группировок, альянсов, союзов готовятся к «защите» этой схемы. При таком взгляде на вещи совершенно по-новому звучит мотивация расширения НАТО на Восток. Сама военная машина — верхушка айсберга, его косвенное проявление отражает закономерности мировой постиндустриальной модели. «Синдром Кувейта и Ирака» все более рельефно проявляется и незримо витает и «примеривается» к национальным экономикам, их структурам, что нельзя не учитывать: парирование геоэкономи-

ческих вызовов и угроз должно стать одним из центральных направлений при выстраивании системы национальной обороны и безопасности.

Геоэкономические войны выросли из двух исторических составляющих: «торговых войн» и так называемых холодных войн. *Ядром этого симбиоза является милитаризация национальной экономики.* Приемы здесь довольно известны. Они были тщательнейшим образом отработаны в послевоенный период, когда шло искусственное нагнетание военных угроз, искусственное моральное старение вооружения (неоправданно частое снятие с вооружения первоклассных образцов военной техники), формирование крупномасштабных глобальных «инициатив». Классическим примером этого может служить американская стратегическая оборонная инициатива (СОИ), культивирование национально-этнических конфликтов и территориальных притязаний и т.д., что сформировало огромный, емкий мировой рынок оружия и военного снаряжения.

Иными словами, был запущен механизм оперирования высокими геоэкономическими технологиями (*в их искаженных геополитиками смыслах*!) на геоэкономическом атласе мира. Под влияние этих «технологий» попали в той или иной степени практически все страны мира. Здесь выдвинулись и свои «лидеры». Они превращались в огромные испытательные полигоны, где оттачивалось новейшее оружие внешнеэкономических войн, это изматывало и до сих пор изматывает многие национальные экономики, и они участвуют в этом процессе, реагируя на малейшие геостратегические глобальные «инициативы».

Геоэкономическое пространство, постепенно вытесняя «прямой» военный фактор, формирует более изощренные приемы внешнеэкономических войн. Постепенно вплетаются блоки, далекие от «рациональной» (т.е. «классической») экономики, формируются новые виды «оружия» невоенного характера, развивается своего рода экономическая «вирусология».

При разработке своих национальных военных доктрин страны — жертвы геоэкономических войн — должны, безусловно, учесть эти подвижки, переосмыслить спектр угроз, в соответствии с ними формировать ответную реакцию, оставить истории роль глобальных полигонов для ведения «холодных войн» в рамках постиндустриальной модели, не дать втянуть себя в геоэкономические войны.

Таким образом, мир вступает в новую эпоху — эпоху геоэкономических войн. Их характеристика:

- ✓ *особенности* — «невидимость», малозатратность, отсутствие разрушений, бескровность;
- ✓ *стратегия* — стратегия «непрямых действий»;
- ✓ *оружие* — высокие геоэкономические, геофинансовые, информационные и другие технологии;
- ✓ *цель* — «перелив» национального дохода «противника» в мировой и недопущение его к перераспределению мирового дохода;
- ✓ *военная компонента* — встраиваясь в мировой воспроизводственный цикл (МВЦ), она охраняет «свои» подвижные интернационализированные воспроизводственные ядра, «нависает» над ареалами расширения; оснащена новейшим классом оружия — «линейно-контурным»;
- ✓ *преступления* — маргинализация стран, населения, выброс их в разряд изгоев, парий и т.п. (страна-изгой, страна-пария);
- ✓ *подсудность* — геоэкономический трибунал;
- ✓ *наказание* — геоэкономическая контрибуция, наказание за преступления против человечества.

Геоэкономические войны есть порождение техногенной цивилизационной модели бытия (т.е. постиндустриализма и его высшей фазы — информационного общества) и наследия геополитического сознания с его неумной жадой силового диминирования в мире. ***Отказ от геоэкономических войн есть отказ от изматывающей техногенной модели, осуждение геоэкономических войн есть осуждение техногенной модели мирового развития в ее завершающей, постиндустриальной фазе и переход на новую, неэкономическую модель бытия.***

***Геоэкономический трибунал: мировое сообщество
в поисках новейших институтов ответственности***

Геоэкономическая парадигма как центральный вектор мирового развития зеркально перевернула акценты: геоэкономика и геофинансы правят бал в этом мире, дипломатия и военная компонента выстраивают свою линию поведения в зависимости от геоэкономических, геофинансовых целей и устремлений. Здесь военная компонента, выстраиваясь по конфигурации мировых блуждающих геоэкономических воспроизводственных ядер (систем) и геофинансо-

вых потоков, незримо присутствует при проведении высоких геоэкономических и геофинансовых технологий, присутствует путем «нависания», но не вступает в «прямые» действия! Эту ситуацию гениально прочувствовал Д. Сорос, показав примеры опрокидывания мировой финансовой системы, овладев *высокими геофинансовыми технологиями «боевого» применения!*

«Тихие» войны и их последствия. Итак, военная компонента примерила на себе новую роль, она как бы довлеет над объектами, попадающими в поле зрения геоэкономических интересов и становящимися их жертвами, «нависает», но в этом случае не всегда дело доходит до применения военной силы. Зачастую ИВЯ с помощью высоких геоэкономических и геофинансовых технологий справляются с этими задачами и без применения вооруженной силы либо сугубо дозируя ее применение точечными ударами по тем или иным узловым точкам инфраструктуры геоэкономического противника. Результат: жертва нападения остается без мирового дохода, без ресурсов, без специалистов и научных кадров, без перспективы и инвестиций.

Государство-жертва остается один на один с населением, выброшенным из хозяйственной активной жизни, с огромной социальной напряженностью, политическими, этнонациональными, социальными и территориальными неурядицами. В отсутствие геоэкономического трибунала жертва такого нападения, оставшаяся один на один с «тихими» разрушениями, значительно превосходящими при прямых военных нападениях, остается без защиты, вне поля оценок мирового сообщества. Подобная ситуация геоэкономической и геофинансовой безответственности расчищает путь к безудержному стремлению сломать точки мирового экономического роста, придать ситуации резко неустойчивый характер развития, ибо неустойчивость и геофинансовый хаос служат идеальной почвой для манипулирования трансграничными финансовыми потоками, устремляющимися туда, где геоэкономические войны, срезая «чужие» инфраструктуры, создали условия для их применения, и это при всем том, что за эти преступления никто не несет ответственности. Все это обусловило необходимость *учреждения геоэкономического трибунала* как новейшего международного института, который должен войти в новый, геоэкономический пакет мировых организаций.

Геоэкономический трибунал (Geoeconomic tribunal) — международная судебная коллегия, осуществляющая судебную функцию путем рассмотрения дел о геоэкономической агрессии. Подобная международная структура должна войти в новый пакет международных организаций в связи с переходом мировой политики на геоэкономические приоритеты.

Общая институциональная основа геоэкономического трибунала. Такой новейший институт глобальной системы, как геоэкономический трибунал, потребует своего организационного оформления, и его становление пройдет эволюционный путь от формулирования общего контура задач до выхода на постоянно действующую мировую судебную практику.

Цели и задачи геоэкономического трибунала. Основополагающие цели:

- ✓ выработка общих принципов и критериев, по которым последствия хозяйственных взаимоотношений в глобализированной мировой системе могут квалифицироваться и расцениваться как геоэкономическое нападение, наносящее урон партнеру;
- ✓ обоснование общего категориального и понятийного аппарата, наполнение их конкретным содержанием, становление новой судебной международной лексики (геоэкономические войны, экономическое изматывание, геоэкономический сговор, жертвы геоэкономического нападения, геоэкономический агрессор, кредитный удар, геоэкономическая контрибуция, геоэкономический плацдарм и т.д.);
- ✓ выработка устава и организационно-функциональной структуры геоэкономического трибунала;
- ✓ мониторинг и контроль за поведением мировых трансграничных финансовых потоков и блуждающих интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер) с целью своевременного выявления первых признаков геоэкономического нападения и принятие неотложных мер по предотвращению развязывания геоэкономических войн, координация усилий по стабилизации глобальной ситуации с другими международными организациями;
- ✓ рассмотрение исков со стороны жертв геоэкономического нападения;

- ✓ доведение до мировой общественности и правительств решений геоэкономического трибунала по искам жертв геоэкономического нападения.

Организационно-функциональные основы построения геоэкономического трибунала. Мировая практика показывает, что любая международная организация учитывает в своем построении и форме сложившийся опыт функционирования подобных организаций. На начальном этапе такая организация, как геоэкономический трибунал, могла бы либо выступить под эгидой уже существующих «родственных» структур, либо сразу зародиться как особая, самостоятельная ячейка (организация).

Представляется, что наиболее приемлемым путем становления геоэкономического трибунала может оказаться второй из вышеупомянутых способов. Это диктуется следующими соображениями.

Само появление геоэкономического трибунала, так же как и других геоэкономических и геофинансовых институтов, отражает главенствующую тенденцию мирового развития, восходящую на уровень реальных цивилизованных моделей. В рамках сегодняшней техногенной фазы постиндустриализма центральными векторами мирового развития становятся геоэкономика и геофинансы, *имеющие техногенную окраску*. Все остальные приоритеты и векторы подпадают под влияние этой сферы — геоэкономика и геофинансы «подминают» под себя геополитику, геостратегию, трансформируют другие несистемные сферы (религию, культуру, этнонациональные формы и пр.). Это вызывает огромную деформацию, ведет к неустойчивому развитию, накоплению огромной тектонической напряженности на междоцивилизационном стыке, зарождает новейшие классы угроз и вызовов безопасному развитию. В силу этого институциональная и международно-правовая основы геоэкономической и геофинансовой сфер требуют своей сугубо самостоятельной формы.

Следует провести четкую, ясную грань между нарождающимися новейшими геоэкономическими и геофинансовыми институтами и институтами политического и военно-политического характера, которые хотя и продолжают нести свою функцию, но функция эта вторичная, косвенная, вспомогательная, иными словами, подчиненная геоэкономической и геофинансовой трансформации мира. Однако возникает опасность: при построении геоэкономических и геофи-

нансовых структур, в том числе и геоэкономического трибунала, они могут впитать в себя схемы работы и функции, заимствованные из геополитических и военно-политических арсеналов, отработанных в послевоенных рамках — в период ведения международных «холодных» и локальных «горячих» войн, что деформирует работу новейших институтов, в частности геоэкономического трибунала, тем самым сохранив и умножив, но уже в преобразованной форме, опасность геополитических пристрастий с их традиционной приверженностью к силовому и идеологизированному способу мышления и решения международных дел, геополитическому переделу мира и сопутствующим ему мировым и региональным войнам. Сегодня вся система международных институтов, в том числе экономических и финансовых, несет на себе эту печать. «Холодная война» формально закончилась, а институты (ее порождение) сохранились. Они не приспособлены работать в новых геоэкономических условиях.

Субъекты и объекты. Очень важно определиться на начальном этапе становления геоэкономического трибунала с кругом стран и мировых структур, которые бы делегировали в эту организацию своих представителей. Здесь следует учесть несколько моментов.

1. Практика показывает, что геоэкономическими и геофинансовыми **агрессорами** могут выступать:

- ◆ «страны-системы», в ядро которых входят развитые страны;
- ◆ блуждающие транснационализированные системы, это прежде всего геофинансовые трансграничные потоки (в лице своих институциональных форм) и ИВЯ.

Под стать этому просматривается членение **жертв** геоэкономического и геофинансового нападения. Это прежде всего:

- ◆ страны, только втягивающие в себя интернационализированные воспроизводственные циклы и не уравнивающие этот процесс функционированием на чужих территориях, т.е. «страны-системы», опрокинутые «вовнутрь» (кстати, к таким странам могут относиться и развитые страны);
- ◆ традиционными жертвами геоэкономической агрессии выступают страны «третьего мира», хозяйственная инфраструктура которых деформирована столетиями колониализма и предыдущей деятельностью ТНК, что привело к хозяйственному монокультурному развитию целых регионов на уровне сырьевых и трудовых придатков мировых воспроизводственных циклов;

- ◆ объектами нападения в геоэкономических войнах могут стать любые устойчиво функционирующие экономические системы (структуры, организации, предприятия), которые имеют развитую производственно-технологическую и социальную базу, способную к перекомпоновке при ее «срезании» в силу непрерывных инновационных революций. Здесь мы видим исходную позицию для постоянного воспроизводства условий, которые формируют мировой доход, а именно разрушать вполне жизнеспособные и жизнестойкие производственные экономические структуры в угоду новейшим.

2. Рассмотренное выше — это только первый высший класс участников конфликтов — геоэкономических агрессоров и их жертв. Далее просматриваются нижестоящие уровни подобных конфликтов и их участников, которые постепенно теряют глобальный международный, т.е. внешний, характер, они находятся в национальных рамках. И хотя здесь участники конфликтов, казалось бы, подпадают под юрисдикцию государства, но тем не менее, учитывая его ослабленную роль в условиях глобализации, с одной стороны, а с другой стороны — всеобъемлющее влияние трансграничных финансовых потоков на любую хозяйствующую структуру, такие конфликты не могут не возникать, и наиболее действенное их разрешение может быть в рамках геоэкономического трибунала.

3. В этой ситуации состав геоэкономического трибунала приобретает исключительно важное значение. Сложность заключается в том, что любая страна может выступить как в роли геоэкономического агрессора, так и в роли жертвы геоэкономического нападения. В этой ситуации наиболее приемлемыми в качестве представительной части геоэкономического трибунала должны выступать представители таких организаций и структур, интересы которых равноудалены как от агрессоров, так и от их жертв.

Деяния, подсудные геоэкономическому трибуналу. Что можно отнести к предмету геоэкономических споров? В этом вопросе только начинает складываться мировая практика и обобщаться первый опыт. Здесь необходим беспристрастный анализ побудительных мотивов, приведших к тем или иным конфликтам. Два момента определяют этот анализ.

1. Установление той относительно зыбкой грани, черты, за которой здоровая конкуренция на мировом геоэкономическом атласе

мира подменяется правом сильного на перераспределение в свою пользу мирового дохода и всех преимуществ взаимодействия в глобализованном мире; навязывание кабальных условий государствам и их структурам, за которым начинается безвозвратная деформация той или иной «страны-партнера»; перекачка национального дохода в мировой, что ведет к маргинализации населения страны, а следовательно, к социальной неустойчивости и угрозе социальных конфликтов.

2. При таких деяниях должны вычленяться особые приемы и методы, в частности — целенаправленно применяемые высокие геоэкономические и геофинансовые технологии. К последним можно отнести кредитный удар, оперирование в сфере мировых виртуальных финансов, внедрение ультрасовременных новаций в не подготовленные для этого инфраструктуры («геоэкономический бумеранг») и др., что ведет к экономическому истощению при освоении этой новации, искусственное сокращение цикла жизни товара и связанных с ним организационных структур, милитаризацию экономики и как результат общее обеднение ее гражданского сектора, что сопровождается нарастанием социальной напряженности, и т.д.

Исполнение решений геоэкономического трибунала. Должна быть выработана система жестких мер, применяемых к геоэкономическому и геофинансовому агрессору, при этом градация этих мер может быть в довольно широких пределах. Укажем только на некоторые из них. Прежде всего это геоэкономическая и геофинансовая контрибуция — возмещение ущерба, причиненного жертве геоэкономического нападения. Возмещение ущерба не должно ограничиваться какими-то определенными временными рамками. Здесь вступает в свои права геоэкономическая память.

Возмездие за геоэкономические преступления неотвратимо. При этом не должно иметь значения, в какой форме жертва подверглась геоэкономическому нападению. В форме ли «непрямых» действий, т.е. не военными методами, используя только высокие геоэкономические и геофинансовые технологии, либо с вплетением в подобные высокие технологии военной компоненты (синдром Ирана, Кувейта, Косова). В любом случае геоэкономический трибунал налагает геоэкономическую контрибуцию за геоэкономические и геофинансовые преступления.

Здесь следует выделить и особо указать на еще одну важную сторону рассмотренной проблемы, а именно **ответственность за геоэкономические преступления и их увязка с преступлением против человечества**.

Сложилась такая ситуация, когда возможен уход от ответственности за экономические преступления: караются прежде всего исполнители (вооруженные силы) как непосредственные участники вооруженного нападения, затем политики и дипломаты — второй эшелон ответственных, ибо они в геополитическом мире непосредственно плетут опасную интригу, ведущую к кровавым разборкам, а затем уже представители экономической сферы (финансисты, банкиры, промышленники, экономисты и т.д.). Последним геополитика отводила и до сих пор отводит техническую роль, и их безответственность как бы сама собой подразумевается, хотя на практике их глубинная роль в мировых конфликтах существенна, но геополитика вкупе с геостратегией и дипломатией это тщательно скрывали, за что и были жестоко наказуемы. Так, на Нюрнбергском процессе главари Третьего рейха за преступления против человечества заслуженно жестоко поплатились, однако при этом от возмездия в целом ускользнули главари экономико-финансовой машины, которая наравне с геополитической и геостратегической несет ответственность за преступления против человечества. В современном глобализирующемся мире ситуация должна резко поменяться.

Создание глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия. Решения геоэкономического трибунала могут быть разнообразны, и шкала геоэкономических возмещений за причиненный ущерб может быть довольно широкой. Возмещение нанесенного ущерба может иметь различную форму.

Среди наиболее приемлемых отметим следующие:

- ✓ безвозмездная выплата пострадавшей стороне контрибуции в денежном либо ином выражении;
- ✓ предоставление безвозмездного займа на восстановление пострадавших от геоэкономического нападения отраслей народного хозяйства;
- ✓ долгосрочное кредитование на льготных условиях;
- ✓ организация помощи в формировании программ развития.
- ✓ направление специалистов для оказания квалифицированных услуг по разработке программ по стабилизации экономики;

- ✓ погашение долга пострадавшей стране за счет страны-агрессора;
- ✓ оказание безвозмездной технической помощи по реконструкции тех отраслей экономики, которые наиболее пострадали от геоэкономической агрессии, и т.д.

Но какие бы санкции и меры принуждения ни налагались на «страну-агрессора», какие бы меры по преследованию организаторов и непосредственных «вдохновителей» геоэкономической агрессии ни применялись, важнейшей сферой консолидации мирового сообщества перед лицом опасностей возникновения все новых и новых геоэкономических войн можно считать меры, связанные с предотвращением геоэкономического и геофинансового нападения. Речь идет о выработке мер и коллективных шагов, которые, с одной стороны, снижали бы риски развязывания геоэкономических войн, а с другой — были бы направлены на преодоление их последствий. Безусловно, к таким мерам можно отнести создание *глобальных геофинансовых фондов мирового равновесия*.

Справедлива ли геоэкономическая контрибуция?

Как в свое время (1945—1961) колониальные страны потребовали от мирового сообщества компенсации за столетия колонизации, так страны-жертвы недобросовестной финансовой конкуренции, геоэкономического нападения (кредитные удары, развал банковской инфраструктуры и фондового рынка и др.) поставят в геоэкономическом трибунале вопрос о возмещении убытков (геоэкономическая контрибуция).

Геоэкономическая контрибуция (Geoeconomic contribution) — возмещение ущерба, причиненного жертве геоэкономического нападения.

В ответ на агрессивность геофинансовых технологий мировое сообщество постепенно вырабатывает противоядие. Неравновесность, вносимая геофинансами в мировую систему, постепенно компенсируется стратегическим зачетом геофинансовых взаимных требований, геоэкономическая контрибуция здесь выступает как одна из форм геофинансового зачета. Все это является предметом для судебного разбирательства в геоэкономическом трибунале.

Геоэкономика ищет в форме отложенной внешнеэкономической контрибуции решения вопросов и проблем, во многом искуст-

венно возникающих из-за геополитических подходов, и закладывает ее в *геоэкономическую память*.

Геоэкономическая память (Geoeconomic memory) — система отсроченных обязательств и не востребованной преемственности национальных интересов.

Геоэкономическое пространство обладает устойчивой геоэкономической памятью. Так, мировое экономическое сообщество помнит за Россией царские долги. Но и геоэкономическая память России тоже не забыла свои естественные стратегические экономические «поля» на просторах СНГ и Прибалтики, в Восточной и Центральной Европе и в других точках земного шара (так же как и новые независимые государства воспринимают Россию в качестве «естественного» стратегического партнера). Россия «помнит» огромные расходы интеллектуальных, финансовых, энергетических, сырьевых и других ресурсов на восстановление разрушенных войной экономик стран Восточной и Центральной Европы, на создание геоэкономического фундамента для «приобщения» этих стран к западной индустриальной модели развития. Геоэкономическая память России «не забыла», сколько средств было вложено в обустройство Южной, Центральной и Северной групп войск (Венгрия, Чехословакия, Польша), при этом военная инфраструктура осталась без должного финансового и стратегического возмещения. Российская геополитика допустила непростительную стратегическую ошибку, пытаясь найти экономический эквивалент не в прямых, а только в косвенных формах (экологии) и т.п. Безусловно, они присутствуют, но речь идет о геоэкономике и стратегии, а не о взаимных экологических «балансах». Естественно, в «генной» (геоэкономической) памяти России заложена соответствующая геоэкономическая (внешнеэкономическая) контрибуция, однако возможны и «нулевые» решения.

Прояснение глобального фона гуманитарных категорий с выходом через призму геоэкономики на проблему «справедливости» и «новую ответственность» и ее институциональные формы выводит нас на ряд фундаментальных постановок в сфере оснований нового миропорядка — о юридическом обеспечении нового мира. А посему на повестке дня — *новые подходы к нормотворчеству!*

III.3. ПРОБЛЕМА НОРМОТВОРЧЕСТВА: СПРАВЕДЛИВЫЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК — ЗАЛОГ СПРАВЕДЛИВОГО МИРА

Глобализация и как следствие ее наднациональная структуризация мировой системы не могут не затронуть основы мирового правопорядка. В основе его — геоэкономическая составляющая.

Геоэкономический правопорядок (Geoeconomic law and order) — закрепленный системой международных актов (договоров, конвенций и т.п.) порядок регулирования отношений между участниками геоэкономической системы.

Серьезной трансформации подвергаются не только национальная и международная правовые системы — на повестке дня проблемы правового регулирования в новейших сферах: наднациональные системы требуют своего юридического обеспечения. И здесь центральная проблема — *устранение юридической «пробельности» в мировой геоэкономической системе.* Покажем несколько аспектов этой проблемы.

Первый аспект. Выход деятельности субъектов общения за национальные рамки породил новые правовые отношения не только в рамках национальных систем, но и между наднациональными системами. Если взять такой аспект, как разделение труда, где наряду с международным разделением труда присутствует межконтинентальное, межкорпоративное, то соответственно правопорядок в современных условиях не может однозначно сводиться только к международным правовым отношениям, к международному праву. Зоны его применения значительно сузились. Геоэкономическая и геофинансовая системы мирового хозяйства трансформируют содержание экономико-финансовых функций государства и соответственно юридическое содержание политического и экономического суверенитета государства.

Государство, порождающее право, в том числе и международное, фактически делегирует функции правотворчества многочисленным хозяйствующим субъектам. Поэтому вслед за формированием геоэкономической и геофинансовой мировых популяций формируются новейшая модель мировой правовой системы, опосредующая

этот процесс. Сводить эти отношения только к праву между народами-государствами — это значит консервировать отживающую правовую модель и не считаться с новыми реалиями: сами геофинансовые, геоэкономические системы уже формируют новую мировую модель права — мировую глобализованную правовую систему. Следовательно, напрашивается вывод: термин «международное экономическое право» по отношению к геоэкономике можно заменить на термин «правовое регулирование геоэкономической деятельности» или «*геоэкономическое право*».

Второй аспект. Игнорируя новые финансово-экономические и воспроизводственно-промышленные тенденции и новации — а к ним относятся процессы глобализации, зарождение геоэкономики и геофинансов, блуждающие ИВЯ, экономические границы, мировой доход, геоэкономический атлас мира, высокие геоэкономические и геофинансовые технологии, геоэкономические войны и т.д., — современный мировой правопорядок постепенно превращается в «вещь в себе». Более того, за последние десятилетия сложилась ситуация, в которой правоведы видят угрозу своим традиционно сложившимся правовым наукам из-за давления со стороны экономики и финансов. Идет вызревание новейших процессов, и пока не каждый юрист-ученый и юрист-практик понимают необходимость подключения сначала к пониманию роли права в этих процессах, а затем к поиску моделей их правового регулирования. Такая ситуация сложилась с финансовой системой. Трансграничные финансовые потоки буквально захлестнули мир. Они опрокинули, казалось бы, устойчивые национальные модели с их национальными правовыми режимами. Однако тематика, связанная с трансграничной правовой системой, пока затронута только в единичных работах.

Оправдание традиционных правовых моделей порождает застой в мышлении юристов, специализирующихся в экономике, финансах, промышленной политике и т.д. Но здесь существует некоторая объективная сторона проблемы. Юристу, чтобы отрегулировать какой-либо экономический, финансовый либо промышленный процесс, требуется своевременное и объективное выявление сферы правоотношений. Поэтому возникают правовые коллизии, превращающие правовую сферу в самодостаточную и саморазвивающуюся систему, не обязательно увязанную с «внешними» дисциплина-

ми, — выстраивается теория и методология права, исходя из самого «права».

Вместе с тем следует отметить, что в праве существуют сугубо свои основополагающие институты (теоретико-методологические блоки), что отличает право от экономики, а именно: 1) отношение собственности; 2) договоры; 3) защита имущественных и личных неимущественных прав; 4) юридическая ответственность; 5) соотношение публичного и частного интереса; 6) нормотворческие функции государства; 7) конституционные основы построения правовых систем и др.

Однако и эти фундаментальные блоки трансформируются под влиянием цивилизационной, геоэкономической, геофинансовой систем. Основной правовой блок, который подвергается воздействию этих реалий, — проблема соотношения публичного и частного интереса в правовом регулировании. Зачастую это выходит на стадию формирования национальных внешнеполитических доктрин, в том числе и российской доктрины международно-правового регулирования и мирового геоэкономического права.

Третий аспект. Глобализация и как ее отражение геоэкономика и геофинансы породили целый ряд интереснейших и актуальных проблем, решение которых ждет своих исследователей. Прежде всего, мы являемся свидетелями вызревания новейшего класса коллизий, доходящих до таких напряженных ситуаций, которые вполне могут квалифицироваться как преступления. Речь идет о геоэкономических преступлениях, порождаемых геоэкономическими войнами, этим опаснейшим новейшим феноменом конца XX — начала XXI в.

Используя высокие геофинансовые и геоэкономические технологии, глобальные предприниматели, в том числе и государства, выступающие в качестве глобального предпринимателя, способны буквально опустошить любую национальную экономику, обрекая на глубокую деформацию ее экономическую и финансовую инфраструктуры, вызывая социальную напряженность, дисгармонию, внося острые кризисные явления в воспроизводственные процессы. Финансовый кризис 1998 г. наглядно подтвердил эти возможности. Однако инициаторы подобных операций, прикрываясь и оправдывая свои действия общепризнанной стихией конкурентной борьбы, уходят от ответственности.

Сейчас возможно без применения оружия буквально отобрать практически весь национальный доход и поставить на колени любую национальную систему, не опасаясь ответственности за это, хотя в политической сфере мировое сообщество уже давно отработало систему наказания за преступления против человечества, что особенно ярко подтвердил Нюрнбергский процесс. А где искать защиту от геоэкономических преступлений? Еще раз подчеркнем: правовая система практически не взяла в поле зрения эту проблему, пока еще в природе не существует «геоэкономический трибунал» и как следствие реально не действуют нормы международной ответственности (см. выше).

Четвертый аспект. Правовая система испокон веков отражала право сильного. Какие бы правовые парадигмы, модели, концепции ни зарождались, при первом взгляде следует искать ответ на вопросы: чьи интересы, в том числе и национальные, защищают юридические нормы и против кого они направлены? Современная система в условиях глобализации и жесткой рыночной борьбы до предела обострила эту проблему.

Право вышло из-под контроля государства. Судебная практика показывает, что нарушается основной принцип права — защита слабой стороны. Искаженное псевдофинансовыми моделями правосознание участников хозяйственной деятельности порождает бесцеремонное обращение со слабой стороной. Все это опрокидывает принцип справедливости и уничтожает право как социальный общественный институт. Юридическая норма превратилась в мощное наступательное оружие, отражающее защиту интересов одной группы, корпорации (слоя, уклада и т.д.) в ущерб другой. И вся борьба за смягчение норм либо их ужесточение есть отражение политической борьбы за долговременное господство в той или другой сфере (финансах, экономике, промышленности, социальной, военной сфере и т.д.).

Здесь встает законный вопрос: возможна ли гармонизация правового поля в условиях острейшей борьбы интересов в политической, военно-политической, финансовой, промышленной и т.д. сферах? Ответ следует искать в общих конституционных доктринах, качество проработки которых оставляет желать лучшего. Огромная «правовая пробельность» многих наших основополагающих законов дополняется огромными фолиантами комментариев, трактовок, различными подзаконными нормами и актами. Практически

мы можем наблюдать ситуацию, когда любую норму можно свести до ей противоположной, исходя из ее «умелой трактовки». Вот почему правовая система нуждается в пополнении новейшим классом норм, по уровню приближающимся к конституционным, переходящим на мировой уровень. Такими актами могли бы стать мировые (международные) законы-доктрины, которые не должны трактоваться двусмысленно и которые могли бы в определенном смысле гарантировать гармоничное мирохозяйственное и миросоциальное общение. В этом отношении, в частности, вполне реально и необходимо разработать и принять закон-доктрину «О правилах поведения и оперирования в геоэкономических и геофинансовых условиях».

Пятый аспект. Молодой корсиканец своевременно (в нужное время и в нужном месте) подарил миру свой кодекс. Ситуация повторяется: мы на пороге буквально революционных изменений в мировой парадигме развития. Геоэкономический подход, вызревание новейшей цивилизационной парадигмы (неоэкономической и этноэкономических систем) диктуют необходимость зарождения и принятия унифицированного *«Кодекса мирового геоэкономического порядка»*, и задача лучших теоретиков и методологов права — приступить к этой работе.

* * *

Таким образом, в условиях глобализации в системе права и правового регулирования четко обозначились три яруса: ***национальное право, международное право и глобализированное право с особым характером взаимодействия между ними.***

Глобализация вдохнула новое статусное содержание такой важнейшей категории, как «справедливость», выведя ее на широкий формат межгосударственных отношений. При этом следует учитывать, что одновременно эта категория обрела новое звучание.

Во-первых, она не должна нагружаться идеологическими штампами, лозунгами и прочими галлюцинациями. В геоэкономических условиях эта категория приобрела новый мобилизующий фактор, предопределяющий цель и фундаментальный ориентир мирового развития, как призыв к участию в формировании мирового дохода и его справедливому перераспределению между участниками этого процесса.

Во-вторых, идет постоянное расширение круга участников (хозяйствующих структур, стран, регионов), подключаемых к процессу формирования мирового дохода.

В-третьих, выход новейших игроков на геоэкономическое поле и их участие в совместном формировании новой глобальной экономической архитектуры мира предполагают высокий уровень ответственности. Здесь здоровая конкуренция не должна перерасти в конфликтные ситуации с перетеканием их в геоэкономические войны. Мощный заслон тому — учреждение геоэкономического трибунала. Мир на пороге создания подобного института глобальной ответственности.

В-четвертых, для стран, застрявших на геополитических воззрениях, весь мир кажется несправедливым. Да оно и понятно. Он другой, иной, он — геоэкономический, современный! Зарождается новейшая сфера юридического обеспечения мировой глобальной экономики — геоэкономическое право. «Геоэкономическая справедливость» опрокидывает стремление новых геополитиков (новых глобальных «воителей») и их философствующих апологетов (ультранационалистически настроенных политологов, социологов, культурологов, экономистов) вновь поднять знамя схватки, на котором начертано: «Отнять (отобрать) и Перераспределить», лозунг, который не раз уже в истории ввергал многие государства в гражданские войны, несшие разрушения с гигантским трудом обустроенного национального и мирового хозяйства, и при этом вырубались самые здоровые, деятельные представители наций, ввергая народы в пучину бедствий.

В-пятых, в нашем толковании «справедливость» есть призыв с жизнеутверждающим началом мирового сообщества, отказ от убийственной для человека современной парадигмы мирового развития, этой гигантской техногенной колесницы, к которой прикован человек, выход на арену «новых людей», прокладывающих дорогу к Мирозданию нового Ренессанса. И этот процесс уже ярко высвечивает новейшая отрасль (дисциплина) научного знания — **гуманитарная космология**¹.

¹ См. подробнее: Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология (дорога к новому мирозданию новых людей). Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы // Безопасность Евразии. 2007. № 1.

* * *

Для тех, кто желает более полно ознакомиться с тем, как устроен глобализирующийся мир и что предопределяет его моральные императивы в экономической сфере, ниже дается круг авторов и их работ¹, в той или иной мере затрагивающих поднимаемую проблему.

¹ Богатуров А.Д. Геоэкономическая альтернатива геополитике // НАВИГУТ. 1999. № 1; Богатуров А.Д. Геоэкономический мир как плод и инструмент глобализации // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Боков В. Логистика как научный инструмент реализации новой гуманитарной парадигмы XXI века // Безопасность Евразии. 2001. № 3; Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М.: Информдинамика, 2001; Григорьев Э. Стратегические эффекты в геоэкономике России XXI века // НАВИГУТ. 1999. № 1; Гринберг Р.С. Конкурентоспособность в посткризисном мире: геоэкономическое измерение // Безопасность Евразии. 2010. № 1; Замятин Д.М. Стратегия представления и отображения геоэкономических образов России // Безопасность Евразии. 2002. № 4; Кочетов Э.Г. Перераспределить мировой доход (новая геоэкономическая политика против пассивной торговой доктрины) // Независимая газета. 1996. 18 апр.; Кочетов Э.Г. Ослепление геополитикой. Глобализирующийся мир и Евразийский континент у опасной развилки // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый Ренессанс — истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас; Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): Сб. стратегических понятий-новелл; Кочетов Э.Г. Геоэкономический трибунал (трансформация насилия и наказания в условиях глобализации) // Глобализация экономики — закономерный продукт индустриализации и информатизации социума: Матер. семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 8. М., 2001; Кочетов Э.Г. Глобалистика: теория, методология, практика. М.: НОРМА, 2002; Кочетов Э.Г. Гуманитарная космология. М.: Деловая литература, 2006; Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы // Безопасность Евразии. 2007, № 1. Кочетов Э.Г. Региональная общественная организация «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики» // Безопасность Евразии. 2005. № 2; Кочетов Э.Г. Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы // НАВИГУТ. 2007. № 2; Kochetov E.G. Geoeconomics Paradigm: New Global Geoeconomy High-tech and Cross-civilized Stage in Harmonious World; Кузнецов В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века // НАВИГУТ. 2007, № 1; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире 21: Культура-Сеть. М., 2003; Кутыин В. Проблема нейросетевой кластеризации крупнейших предприятий России в рамках построения национального геоэкономического промышленного атласа // НАВИГУТ. 2003. № 4; Лукашук И.И. Политика и геоэкономика // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век; Липец Ю.Г. Геоэкономический подход и географическое мышление // НАВИГУТ. 1999. № 1; Мовсесян А.Г. Геоэкономическая парадигма в образовательном процессе // Безопасность Евразии. 2004. № 1; Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века. М., 2001; Петрова Г.В. Геоэкономическая доктрина и

При разнообразии сюжетных линий и оценок их объединяет одно: в мире набирает силу геоэкономический вектор мирового развития, мощно заявивший о себе на переломе столетий. Наличие этого факта формирует поворот к «новой» системе отношений на мировой арене: добиться коренного улучшения жизни за счет совместного интеллектуального напряжения, ориентированного на справедливое и честное отношение между людьми, выходить на новые, эффективные формы коллективного творчества, искать новые методы выработки глобальных решений.

Редчайший случай тысячелетней истории: разговор о *смыслах* нашего мира поднимает на высочайший пьедестал «простые» истины. Среди них — «Человек хочет жить!», «Человек свободен!», «Красота спасет мир!» (Ф. Достоевский). Какими бы заезженными и банальными ни казались для апологетов «обветшавшего» Мироздания («вчерашнего» мира!) эти лозунги, они под разными интерпретациями прорываются в мировые повестки дня диалога. «Новые люди» держат эти повестки в руках, предлагая поговорить с оппонентами о «технологии» демонтажа «осевшего» Мироздания

право // НАВИГУТ. 1999. № 1; *Пивоварова М.А.* Геоэкономический подход к исследованию проблем мирохозяйственного взаимодействия // Общество и экономика. 2000. № 3–4; *Пилипенко И.В.* Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленный район // НАВИГУТ. 2003. № 4; *Рогов В.Ю.* Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством. Иркутск, 2001; *Рогов В.Ю.* Основы формирования геоэкономических регионов современной России. Иркутск, 2002; *Санур Е.В.* Геоэкономическое измерение локальных систем. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2004; *Санур Е.В.* Гуманитарная космология Эрнеста Кечетова как модель Мироздания нового Ренессанса // Безопасность Евразии. 2007. № 1; *Соколов В.В.* Геополитические миражи и геоэкономические реалии // Там же. 2001. № 4; *Фролова Е.Д.* Образ уральского индустриального района в глобальном геоэкономическом пространстве: воспроизводственный срез // Там же. 2007. № 1; *Шишков Ю.В.* Ближнее и дальнее зарубежье в экономической стратегии России. М., 1997; *Карло Ж., Паоло С.* и др. Геоэкономика: Сб. ст. М.: Ad Mardinem. 1997; *Luttwak E.N.* From Geopolitics to Geoeconomics. Lodic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest, Summer 1990; *Castells M.* The Internet Galaxy. N.Y.: Oxford University Press, 2001; *Dicken P.* Global Shift: transforming the world economy. N.M., Guilford Press, 1998; *Ohmae K.* The End of the Nation State: the Rise of Regional Economies. N.-Y.: The Free Press, 1991; *Parmelee M.* Geoeconomic Regionalism and World Federation. N.-Y., Exposition Press, 1949; *Robertson R.* Globalization; Time — Space and Homogeneity — Heterogeneity // Global Maternities. London; Thousand Oaks — New Delhi, 1997.

и о выходе на дорогу к новому. Но для этого необходимо осознать новые ценности.

III.4. ЦЕННОСТИ, ИЛИ КАК СРЫВАЮТСЯ МИРОВЫЕ ЛИЧИНЫ

Категория «ценности» в мировом дискурсе удивительна сама по себе: ценностями играют так же, как и со смыслами, но только более расчетливо, филигранно, с использованием разных инструментов, тончайших и не очень! Здесь апологеты вчерашнего мира «трудятся» над сознанием человека, «ошпаривая» его галлюцинациями, идеологиями, иллюзиями и мифами, тем самым «забинтовывая» его, отнимая ценность малого, близкого, видимого, каждодневного, иными словами, выбивая из-под человека опору здравого смысла и здорового начала.

В этом плане на высоких интеллектуальных площадках есть о чем поговорить, есть вопросы, наболевшие вопросы!!

III.4.1. Предназначение ценностей: переосмысление

«Ценности» сами по себе довольно странная и сомнительная категория. Существует загадка относительно ее появления. Человек подобрал эту категорию и странным образом ее использует. Здесь, как правило, три предназначения «ценностей».

Первое — понятия, попавшие в разряд ценности по недоразумению. Человек время от времени в своей памяти фиксирует все, что не связано с его страданием (отсутствие боли и голода, неустроенность жизни и т.д.), под видом «хорошо!». В разряд ценности попадают здоровье, дом, работа, хороший климат и хорошая погода, друзья, помощь и т.д. Назвать это ценностями в принципе есть банальность. Ибо это связано со смысловым уровнем понимания нормальной жизни. Здесь понятие «ценность» возникает, когда у человека отнимают все эти условия по злой воле или воле самого человека. Вот тогда он начинает бесконечно муссировать эти вещи, присваивая им статус ценностей, хотя речь идет скорее не о них, а о потерях, утрате и т.п.

Второе — «ценности» как апологетика и ослепление человека. Есть ценности неосознанного, абстрактного, умозраительного характера (светлое будущее, добродетель, правда, самоотверженность, скромность, добросовестность, неприхотливость, добропорядочность и пр.). Природа происхождения этих ценностей таится в заблуждениях разума и связана с проблемой объективации нашего мира. Если, к примеру, ценность «дом» понятна (крыша над головой, уют и т.д.), то ценность «самоотверженность», т.е. когда человек отвергает сам себя ради каких-то призрачных *идей-галлюцинаций*, понятна совершенно с другой стороны — человеком можно манипулировать сознательно в определенных обстоятельствах и в определенных целях (например, заставить броситься на амбразуру пулемета, под танк или заставить человека трудиться бесплатно на пределе своих физических и умственных сил). «Признательность» со стороны тех, кто никогда не бросится ни на пулемет, ни под танк или пальцем не пошевелит без воздаяния — обеспечена! Да и зачем им бросаться или трудиться до изнеможения, за них это сделают другие, ими *подготовленные, обманутые*, их они (*они — это армия «работников» по искривлению сознания!*) готовят волна за волной. Они внушают, что «жизнь», «здоровье», «качество жизни» — пустяки по сравнению с «мечтой о светлом будущем», «высокими целями и идеалами», «служению добру и милосердию» и пр. Кто это не понимает, тому упорно объясняют, кто противится — того обламывают, ну а кто неисправим — их печальный удел известен. Таким образом, «ценности» ослепляют человека и делают из него раба! За примером ходить далеко не будем — *возьмите коммунистическую идеологию, и вам станет предельно ясна механика по одурачиванию масс.*

Мы взяли в качестве примера «самоотверженность». Но так обстоят дела со всеми заобъективированными категориями и понятиями — многие из них, имея здоровое начало, выворачиваются наизнанку. И всем этим прекрасно пользуются апологеты устоявшихся доктрин бытия, которые поддерживаются на почве навязывания их человеку разными формами насилия, как *прямого* — возьмите средневековое аутодафе (сжигание живьем на кострах как назидаание для «непонятливых»), так и *косвенного* свойства в наше «современное и цивилизованное» время (через искусство, культуру, архитектуру, музыку, литературу, книги, газеты, радио, TV и т.д.), а также формы принуждения «другие», *построже* (см. выше).

Третье — ценности, которые действительно имеют непреходящую ценность! Это:

- 1) «человек» как ценность первого ранга;
- 2) «жизнь» как ценность первого ранга;
- 3) «свобода» как ценность первого ранга.

Они хотя и провозглашаются сквозь зубы апологетами «современного» рабства как ценности, неотъемлемые от человека, но все время в ценностном ряду приоритетов оттесняются на обочину. Они загоняются в некие абстрактные оболочки как нечто удивительно прекрасное, но никогда не достижимое.

Перед масштабом этих ценностей все остальные меркнут, отодвигаются на второй план. Эти три ценности подчиняют себе все и вся.

III.4.2. Далекие и малые ценности и горизонты

Ценности далекие, загоризонтные, как ориентиры в бездонной пропасти. Так уж повелось в мире! Приходится биться за недостижимые ценности. То, что они недостижимы, вполне понятно, они по своей природе не дают себя поймать, они абстрактны. И вот парадокс — чем они недостижимее, тем они привлекательнее! И эта «привлекательность» безудержно эксплуатируется и Мировой системой, и Мировым сообществом. Это как допинг — *гуманитарный допинг*¹.

При этом если Мировая система руководствуется вполне прагматичными целями: не дать очнуться человеку, человеку, «встроенному» в техногенную мировую машину, не дать выскочить из нее, — то Мировое сообщество руководствуется другими соображениями — оно находит в этих ценностях определенную оправданность в выстраивании своего целеполагания: здесь ценности играют роль *вечно недостижимого приза*.

Что касается **малых ценностных горизонтов** (ценности малого, видимого, близкого, каждодневного), то их стараются особо не раз-

¹ Чего только стоит исторический казус: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» — знаменитый лозунг Н.С. Хрущева, произнесенный на XXII съезде КПСС в 1961 г. Во время своего выступления он объявил, что к 1980 г. в СССР будет построен коммунизм (точнее, материально-техническая база коммунизма). Фраза вошла также в Программу КПСС, принятую на этом съезде, и является заключительной фразой этого документа. Этот лучезарный миф говорит о многом: здесь идеология как высокая технология «одурачивания» масс предстала во всем своем блеске!

вивать и не культивировать, ибо если человек окунется в них полностью, то он сам снівелирует и обесценит все заоблачное, абстрактное, заобъективированное. Это уже опасно! Ведь в этом случае он может осознать ущербность своего существования, существования не завтра или послезавтра, а именно — сегодня! И начнет задавать вопросы, искать истоки «неудобья» и прислонять к нему эти вопросы, а последствия могут быть «очень щекотливы» и для Мировой системы, и для апологетически настроенного сегодняшнего Мирового сообщества!

Вот почему у человека — «современного» человека — отнимаются приоритеты ценностей малых горизонтов, соразмерных и сопоставимых с со сроком жизни каждого человека (здоровье, здравый смысл, качество жизни). Вот почему в мире так мало внимания уделяется здоровью человека. Оно ничто по сравнению с той прибылью, которую приносят алкоголь, табак, наркотики, секс, изнурительный монотонный труд, азартные игры, экстремальный спорт, современное гладиаторство. Все эти привычки вживлялись в человека с единой целью — заглушить отношение к жизни как высочайшей ценности, отучить думать и низвести человека до роли автомата, исполнителя чужой воли, обессилить массы людей в целях направления их в «нужное» русло, в «нужное» место и в «нужное» время для реализации «нужных» целей.

Таким образом, перед нами обессиленный, затравленный человек-робот, «болезненный человек». И пусть себя не утешают апологеты сегодняшнего обветшавшего мира, если они указывают на «здоровые» нации или на встречающихся пышущих здоровьем людей. Они ущербны в другом плане — их внутреннее «Я» не знает свободы — они заключены в оболочки все того же техногенного мира, и их жизнь и свобода тщательным образом обусловлены жесточайшим регламентом современной техногенной Мировой системы — всеохватной системой. Здесь налицо счастье в неведении!

Этим пассажем мы подвели читателя к разговору о двух центральных ценностях нашего мира: о ценности «жизни» и о ценности «свободы». Эти две категории ценностей так тесно переплетены друг с другом и взаимообусловлены, что воспринимаются как единое неразрывное целое, но мы их методологически разделим и рассмотрим отдельно, с тем чтобы *включить их в повестку мирового диалога* для более подробного рассмотрения.

Ценность жизни как мировая личина

Общий абрис и пафос этого сюжета заложен в его названии. Читателя, искушенного множеством всевозможных проблемных постановок, догадок, вопросов, которые заполонили научные публикации в свете последних событий, не может не насторожить такая авторская комбинация, связанная с предельно абстрактной архитектуроникой — возведением на помост, казалось бы, сугубо абстрактной категории под названием «жизнь». И что за причина тому? И что подвигло автора взяться за понятие, которое философы, политологи, правоведы, экономисты, социологи и культурологи «изъездили» вдоль и поперек, давно смилившиеся с тривиальностью и обыденностью каждодневной встречи с «жизнью»? И что нового можно «накопать» при этом анализе? И т.д. и т.п. Так вот, представляется, что за всей этой «оскоминой» тихо, мирно, чуть в стороне, незримо, легким шагом прошла категория «жизнь», прошла, как проносят священные сосуды. И невольно охватывают оторопь, неясное и смутное предчувствие: к чему бы это, с какой стати, и что за посланцы бесшумно пронесли мимо нас эту категорию, и что этим они хотели сказать, и что за священные сосуды, имя которым «жизнь», тихо пронесли где-то рядом? И кто их пронес? В поисках ответов на эти вопросы мы отправляемся в путешествие в гуманитарный космос.

Кто поведет нас в это путешествие? Кому поручить столь щекотливое и ответственное дело? Здесь нельзя доверяться современным «представителям» крепко сколоченной Мировой системы и оберегающему ее Мировому сообществу. Они, исходя из своей природы, только испортят дело и неопровержимо «докажут», что человек еще достаточно здоров, еще достаточно жизнеспособен и есть еще достаточный «ресурс» и «капитал» для более тесного опутывания его сознания, для более глубокого встраивания его в техногенный мир. Вот почему оставим этих представителей в покое, в нашем случае выбор пал на третью сторону — *на гения жизни*¹.

¹ Гений жизни — хранитель жизни. Если открыть словарь В. Даля, то прочтем: «Гений — незримый бесплотный дух, добрый или злой; дух — покровитель человека, добрый или злой» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1. С. 348). В русской традиции — аналог домовому, хранителю очага, дома, что близко гению дома. (У А.С. Пушкина в стихотворении «Домовой»: «Поместья мирного незримый покровитель...».)

Это он, гений жизни (скажем по секрету!), пронес мимо человека категорию «жизнь», смутив и встревожив человека до такой степени, что человек отважился на путешествие в гуманитарный космос (к фундаментальным опорам бытия, вдоль временной оси и т.д.).

Это он повел философов в путешествие к «опорам» Мироздания, это его трубный глас собрал представителей различных гуманитарных сфер на собрание у опор Мироздания.

Это он разглядел осевшие «опоры» Мироздания в лице его опор — фундаментальных категорий, потерявших смыслы, — и дал знать об опасной его обветшалости и неминуемом опрокидывании.

Это он прояснил ужасающую картину подорванных жизненных устоев человечества, и человечество создалось в этом. Поясним это далее — мы приводим только значимые фрагменты общей картины подорванного социального здоровья человечества и особый упор делаем на евразийскую платформу, ее центральный стержень — Россию, памятуя, что гений жизни отправился в путешествие в гуманитарный космос на переломе тысячелетий и *зафиксировал ситуацию на этом тысячелетнем переломе*. Гений жизни мыслит эпохами, ему нет нужды растрачиваться на такие «мелочи», как столетние переходы, не говоря о таких «мелочах», как отслеживать ситуации от десятилетия к десятилетию. *У гения жизни другой масштаб и высочайшая орбита обзора, он оперирует тысячелетиями, и ранг его вопросов под стать его масштабу!* Он срывает мировые личины!

Гений жизни не мог не обратить внимания на «два гласа, вопиющих в пустыне». Два мужественных человека: *Кофи Аннан* (Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций) и *Наталья Михайловна Римашевская* (доктор экономических наук, Россия) — на переломе тысячелетий призвали человечество к ответу!¹ И оно призналось во многом и дало **неопровержимые показания**.

Вот вкратце некоторые фрагменты этих показаний. Однозначность ситуации: она одинакова повсеместно, что на глобальном, что на локальном уровне. Покажем это: возьмем *мировую ситуацию* и ее локальный фрагмент — *Россию*.

¹ *Кофи Аннан* «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» // <http://www.un.org/russian/conferen/millennium/2000.htm>. Безопасность Евразии. 2000. № 1; *Римашевская Н.М.* Качество человеческого потенциала в современной России // *Безопасность Евразии*. 2004. № 1.

Рубеж тысячелетий: мировая ситуация — некоторые оценки¹

1. ***Мир предельно опасен.*** Только что закончившееся столетие то и дело сотрясали жестокие конфликты. Внешняя агрессия, нападение одного государства на другое составляют самую серьезную угрозу, однако в последние десятилетия намного больше людей было убито в результате гражданских войн, этнических чисток и актов геноцида, подпитываемых оружием, которое легко можно приобрести на мировом рынке вооружений. Технологии массового уничтожения распространяются в темном царстве незаконных рынков, а терроризм порождает сомнения в стабильности систем правления.

В 90-х годах XX в. войны велись главным образом внутри государств. Причем эти войны были жесточайшими и привели к гибели более 5 млн человек. Эти войны не столько стирали границы, сколько губили людей. Гуманитарные конвенции повсеместно нарушались, мирные граждане и те, кто приходил им на помощь, становились «стратегическими целями», а детей принуждали становиться убийцами. Эти войны часто порождались политическими амбициями или стремлением к обогащению, и их питательной средой были этнические и религиозные различия. В основе их часто лежат зарубежные экономические интересы, и их подпитывает гиперактивный и в основном незаконный мировой рынок вооружений.

По мере увеличения потоков оружия его цена стала падать, в результате чего оно стало более доступным даже в самых бедных странах.

Примерно 50–60% мирового объема торговли стрелковым оружием является законным (*узаконенный мировой бандитизм — высшее проявление вселенского ханжества!*), но законно экспортируемое оружие часто просачивается затем на незаконный рынок.

Число погибших от стрелкового оружия намного превосходит число погибших в результате применения других систем вооружений, причем почти каждый год число погибших от стрелкового оружия значительно превосходит число погибших в результате атом-

¹ По материалам: Саммит тысячелетия: Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннана «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке». <http://www.un.org/russian/conferen/millennium/2000.htm>; Безопасность Евразии. 2000. № 1.

ных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. По числу жертв стрелкового оружия его действительно можно было бы назвать «оружием массового уничтожения».

Режиму ядерного нераспространения были нанесены мощные удары в результате осуществления тайных программ по созданию ядерного оружия, проведения ядерных испытаний в Южной Азии и неготовности ключевых государств ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

До сих пор в арсеналах ядерных держав хранится около 35 тыс. ядерных боеприпасов (данные на тот рассматриваемый период), причем тысячи единиц и сейчас готовы к немедленному применению. Причины, по которым было создано это оружие, уже давно почти исчезли. Политические, моральные и правовые факторы, ограничивающие его практическое применение, еще больше уменьшают его стратегическую ценность, однако при этом не уменьшаются риск непреднамеренной войны и распространения.

2. Ужасающая нищета и поразительное неравенство по-прежнему наблюдаются внутри стран и между ними, причем это имеет место на фоне беспрецедентного по масштабам богатства.

На долю всего лишь 20% жителей приходится 86% всего богатства, в то время как почти половина населения мира до сих пор вынуждена жить меньше чем на 2 долл США в день. (Примерно 1,2 млрд человек — 500 млн в Южной Азии и 300 млн в Африке — существуют меньше чем на 1 долл. в день.) Люди, живущие в странах Африки к югу от Сахары, сегодня нищенствуют почти так же, как и 20 лет назад. Лишения такого рода вызывают чувства боли, беспомощности, отчаяния, а все это, в свою очередь, увековечивает нищету. Из общей численности рабочей силы в мире примерно в 3 млрд человек 140 млн трудящихся вообще не имеют работы, а от одной четверти до одной трети — заняты неполный рабочий день.

Безработица среди молодежи может достигать невероятных масштабов, и правительства пытались различными путями справиться с этой проблемой. Однако политика, нацеленная на молодежь, в том числе политика преференциального приема на работу, в значительной мере оказывается безуспешной по той простой причине, что она не имеет под собой устойчивой экономической основы.

Вызывает также тревогу и сохраняющееся неравенство в распределении доходов за последнее десятилетие. В масштабах всего мира 1 млрд человек, живущих в развитых странах, получают 60% всех доходов мира, а 750 млн человек в странах с низким уровнем доходов зарабатывают менее 20%. Многие страны сталкиваются с растущим внутренним неравенством, в том числе некоторые из бывших коммунистических стран, находящихся на переходном этапе (см. ниже).

Крайняя нищета — это оскорбление нашей общей человеческой сущности. К тому же она усугубляет многие другие проблемы. Например, бедные страны, и особенно те из них, в которых существует значительное неравенство между этническими и религиозными общинами, могут с гораздо большей степенью вероятности оказаться втянутыми в конфликты, чем богатые страны. Большинство из этих конфликтов носят внутренний характер, однако они почти неизбежно создают проблемы для соседей или вызывают необходимость в гуманитарной помощи. Кроме того, бедным странам зачастую не хватает потенциала и ресурсов для осуществления экологически рациональной политики. Это подрывает устои скудного существования их народов и усугубляет последствия их нищеты. Революция в области глобальных средств коммуникации породила новые надежды на то, что страдания людей будут облегчены, а основополагающие права защищены. Ни правительства, ни международные институты пока еще не выяснили ни всех последствий этих ожиданий, ни того, как оправдать эти ожидания.

Интернет представляет собой, если взять всю историю цивилизации, самое быстро растущее средство коммуникации и, вероятно, наиболее быстро распространяющийся инструмент из всех, которые когда-либо существовали. Совокупное воздействие информационной технологии, Интернета и электронной торговли вполне может вызвать такой же преобразовательный эффект, какой вызвала промышленная революция. Однако ни одна из этих возможностей не существует для тех, кто лишен доступа к этой технологии либо из-за отсутствия необходимой инфраструктуры или капитала, либо из-за действия мешающих этому механизмов регулирования.

Если мы не удвоим и не будем согласовывать наши усилия, нищета и неравенство могут приобрести еще более острый характер.

Численность населения мира недавно достигла 6 млрд человек. Последний миллиард добавился всего лишь за 12 лет — это самый короткий период подобного прироста за всю историю человечества. К 2025 г. мы можем ожидать еще 2 млрд человек, причем почти исключительно в развивающихся странах и в основном беднейших из них. Мы должны действовать прямо сейчас.

Демографию нельзя назвать судьбой, но это огромная проблема, причем не столько из-за количества людей, сколько из-за нищеты и лишений, в условиях которых они будут вынуждены существовать, если мы не примем уже сейчас самых решительных мер.

Мы должны приложить все усилия для избавления наших братьев и сестер от жалкой и дегуманизирующей нищеты, в которой сейчас проживает более 1 млрд человек.

3. Болезни — старые и новые — угрожают свести на нет с таким трудом достигнутый прогресс. Согласно подсчетам, причиной 80% всех заболеваний в развивающихся странах служат отсутствие безопасной воды и плохие санитарно-гигиенические условия. Каждый год по этой причине умирает более 5 млн человек — в 10 раз больше, чем в среднем количество людей, ежегодно погибающих в войнах. Более половины таких жертв — дети.

С начала 70-х годов примерно 50 млн человек были инфицированы ВИЧ; 16 млн человек умерли. Только в 1999 г. 5,6 млн человек были инфицированы ВИЧ, причем половина из них — в возрасте до 25 лет. Эта болезнь наносит удар прежде всего по молодежи, ее наихудшие последствия проявляются в бедных странах, и она обладает ужасающей способностью к распространению.

Из почти 36 млн человек по всему миру, живущих сегодня с ВИЧ/СПИДом, более 23 млн проживают в странах Африки, к югу от Сахары. В Кот-д'Ивуаре от СПИДа каждый день умирает по одному учителю. Обычный ребенок, рожденный сегодня в Ботсване, имеет среднюю ожидаемую продолжительность жизни в 41 год, а без СПИДа она равнялась бы 70 годам. В городах южной части Африки, более всего страдающих от этого бедствия, 40% беременных женщин имеют положительную реакцию на ВИЧ.

Эта эпидемия распространяется и за пределами Африки. В Азии в период с 1996 по 1998 г. количество новых жертв ВИЧ возросло на 70%. Считается, что в Индии сейчас насчитывается больше людей с

ВИЧ, чем в любой другой стране мира. Короче говоря, этот кризис стал глобальным по своему характеру.

4. Техногенная агрессия: природа не выдержала наступления на нее. Природная система жизнеобеспечения, от которой зависит само выживание рода человеческого, подвергается серьезным потрясениям и разрушается в результате нашей же повседневной деятельности.

Пришло понимание того, что кумулятивное воздействие индустриализации сказывается на изменении глобального климата, мир попал — буквально окунулся — в совершенно новую атмосферу, в которой традиционные институциональные меры не дают большого эффекта.

Для ослабления угрозы глобального потепления необходимо в первую очередь сократить объем выбросов двуокиси углерода. Большинство этих выбросов возникает в результате сжигания ископаемого топлива, которое по-прежнему обеспечивает более 75% мировой энергии. Быстро увеличивающееся число автомобилей на планете чревато опасностью дальнейшего роста объема выбросов.

За период с 1900 по 1995 г. потребление пресной воды в мире увеличилось в 6 раз, что более чем в 2 раза превышает темпы прироста населения. Уже сейчас почти треть мирового населения проживает в странах, испытывающих так называемый водный стресс, т.е. в странах, где потребляемый объем воды на 10% превышает общий объем имеющихся запасов. Если нынешние тенденции сохранятся, то к 2025 г. в условиях дефицита воды будут проживать каждые два из трех жителей земли.

Проблема с пресной водой заключается не только в ее дефиците, но и в том, что попадание в воду удобрений и вредных химических веществ ставит под угрозу ее качество, а также создает опасность для здоровья населения. Более одной пятой всех запасов пресноводной рыбы может оказаться или уже находится под угрозой исчезновения в результате загрязнения или видоизменения среды их обитания.

Наиболее серьезную и насущную проблему представляет собой то обстоятельство, что более чем у 1 млрд человек отсутствует доступ к безопасной питьевой воде, а половина мирового населения не имеет доступа к надлежащим санитарно-гигиеническим услугам. Во многих развивающихся странах реки, протекающие через круп-

ные города, не намного чище сточных канав, а это разрушительно отражается на здоровье человека.

Эта проблема усугубляется растущей деградацией земельных ресурсов. Почти 2 млрд га земли — район, по площади равный Канаде и Соединенным Штатам Америки, вместе взятым, — подвержены вызываемой деятельностью человека деградации, что ставит под угрозу наличие у почти 1 млрд человек средств к существованию. Основные причины этого — засоление почв в результате орошения, эрозия, вызванная чрезмерным выпасом и обезлесением, и сокращение биологического разнообразия.

Каждый год дополнительно 20 млн га сельскохозяйственных угодий становятся непригодными для возделывания сельскохозяйственных культур по причине деградации почв или наступления городов.

В период с 1990 по 1995 г. в развивающихся странах в результате чрезмерной вырубki, переустройства под сельскохозяйственные угодья, болезней и пожаров было утрачено почти 65 млн га лесных угодий. Одной из основных причин такого истощения лесных ресурсов является высокий спрос на древесину в промышленно развитых странах.

Медицинские препараты, изготовленные на основе растений, позволяют удовлетворять основные потребности в медицинской помощи более 3 млрд человек и представляют собой продукцию отрасли с глобальным оборотом в несколько миллиардов долларов в год. Однако по мере того как растет осведомленность научных и коммерческих кругов о ценности основанных на растениях медицинских препаратов, увеличивается и угроза самим этим растениям. Согласно последнему обследованию, около четверти миллиона видов растений, т.е. каждый восьмой, находятся под угрозой исчезновения. Под угрозой находится также и выживание приблизительно 25% всех видов млекопитающих и 11% всех видов птиц. Если темпы обезлесения, деградации водных и земельных ресурсов и развития монокультурного земледелия будут и далее увеличиваться, будет возрастать и угроза биологическому разнообразию.

За последние полвека рыбные уловы выросли почти в 5 раз, тогда как 70% океанских промыслов подвергаются либо предельной, либо запредельной эксплуатации. Практика нерегулируемого, ведущегося по принципу «все достается победителю» рыболовства с

применением так называемых плавучих рыбозаводов, зачастую сопровождаемая обильным государственным субсидированием, приводит к подрыву океанских промыслов и способна также лишить средств к существованию небольшие рыбацкие общины, особенно в развивающихся странах. Прибрежные акватории защитить от нерегулируемых иностранных рыболовных флотов можно, но здесь возникают угрозы иного порядка. Племенным рыбным стадам и нерестилищам угрожает во многих регионах усиливающаяся деградация коралловых рифов. В результате деятельности человека более половины коралловых рифов в мире в настоящее время находится под угрозой исчезновения.

Итак, «договориться» с природой не удалось — она перешла в наступление! «Природа» жестоко мстит «Человеку», «Мировому сообществу» и «Мировой системе» за надругательства над ней!

* * *

Это *общая картина*, которая бросилась в глаза «гению жизни» с высоты гуманитарного космологического обзора — картина в глобальном измерении, и она бесстрастно засвидетельствована на самом высочайшем уровне — Организацией Объединенных Наций. Ну а как выглядят фрагменты этой картины — ситуация на конкретном, местном, локальном уровне? Вырежем из общей картины один фрагмент.

Рубеж тысячелетий: фрагмент общей мировой картины — Россия

Наш панорамный осмотр современного мирового ландшафта с высокой точки наблюдения далее останавливается на гигантской Евразийской платформе, где Россия занимает одно из центральных мест и где просматривается форма ее влияния: гигантская цивилизационная сакральная вертикаль, стягивающая все разнонаправленные локальные векторы развития этого региона в единый центральный результирующий вектор — ареал мирового развития.

И вот канун XXI в. Россия. У всех на устах — «кризис». Попробуем взглянуть на ситуацию ледяным оком без пристрастия, спокойно и без предвзятости, исходя из фундаментальных ценностей бытия. В российском обществе, к счастью, сохранилось ядро носителей здорового начала (философов, экономистов, социологов, полито-

логов), способных сделать это. Они имеют право выступить от своего имени, соединившись в едином «Мы».

На необъятных просторах многонациональной России живет мудрый, красивый и сильный народ. Волею судеб на последние столетия и десятилетия его славной тысячелетней истории выпала не самая лучшая доля — невзгоды навалились на человека. Россия заражена недугом, и протекает он в неведомой миру острейшей форме: в сложнейшем клубке переплетены духовные и техногенные мифы — замороченность идеологическими галлюцинациями, идеями и вселенскими замыслами, нищета, водка, наркотики, СПИД «отщипывают» от здорового ядра народа все новые и новые куски. Человек — бесценное достояние природы — деградирует, губит не только себя, но и прекрасную окружающую природу, свою же среду обитания — и она мстит ему за это. Что сейчас может быть более важной, более спешной и общей задачей, как не спасение человека, выживание народа? Как помочь человеку? Как разрядить ситуацию? Как выглядит общая картина бедствия? Дадим, как удары кисти, только некоторые крупные мазки этой картины.

***На переломе тысячелетий: социальное здоровье нации
и качество жизни — под угрозой¹***

Главное богатство России — это ее *человеческий потенциал*, особый демографический генофонд, который отличается ярко выраженной позитивной спецификой. Идею качества человеческого потенциала как главной характеристики состояния народа в свое время сформулировал Питирим Сорокин².

Человеческий потенциал в России, как, впрочем, и в любой другой стране, имеет две координаты: *количественную и качественную*.

Демографический кризис: динамика численности населения — тревожные тенденции. На фоне экономического, технологического, природно-экологического кризисов демографический предстает

¹ Этот яркий фрагмент засвидетельствован в истории бесстрастной статистикой, докладами, обзорами, книгами, статьями. Среди них — блистательная статья доктора экономических наук Н.М. Римашевской о российской ситуации на переломе тысячелетия (См.: *Римашевская Н.М.* Качество человеческого потенциала в современной России // *Безопасность Евразии.* 2004. № 1), откуда мы почерпнули ряд сюжетов.

² См.: *Сорокин П.* Современное состояние России // *Новый мир.* 1992. № 4–5.

наиболее опасным. Его главными проявлениями стали преобладание смертности над рождаемостью, сокращение средней ожидаемой продолжительности жизни и общей численности населения страны. Численность населения страны, несмотря на миграционный прирост, уменьшилась со 148,2 млн человек в 1990 г. до 145,2 млн в 2002 г. — на 2,1%, рождаемость на 1000 человек снизилась с 13,4 в 1990 г. до 8,3 в 1999 г., смертность выросла с 11,2 в 1990 г. до 16,3 в 2002 г. — на 46%, средняя ожидаемая продолжительность жизни сократилась с 69,2 лет в 1990 г. до 64,8 в 2002 г. — на 6,4%¹. Ухудшилось здоровье населения, особенно детей, наступают эпидемия туберкулеза, СПИДа, наркомания. С 2000 г. рождаемость повышается, но смертность продолжает расти.

Демографические процессы, в основе которых лежат законы популяционного развития, отличаются инерционностью смены поколений и с трудом поддаются внешним воздействиям. Главная особенность воспроизводства населения 1990-х годов состоит в возникновении феномена депопуляции, который для страны в целом проявился в 1992 г., когда произошло пересечение тенденций рождаемости и смертности и продолжается по сию пору. За 1992–2001 гг. естественная убыль составила 7773,5 тыс. человек, т.е. 8 млн. Частично естественная убыль населения была компенсирована положительным сальдо миграции. Поэтому общие потери населения за 11 лет составили 3,5 млн человек (148,5 млн в 1991 г. и 145,0 — в 2002 г. Тенденция продолжается. Так, по данным Росстата², предварительные итоги Всероссийской переписи населения, которая прошла в октябре 2010 г., показывают, что на начало 2011 г. численность населения Российской Федерации сократилась до 142,9 млн человек. Уровень естественной убыли, начавшейся в 1992 г., составил 1,5%, постепенно увеличившись до 6,5 в 2002 г. В 2000 г. в Европе существовало 14 стран с естественной убылью населения, 11 из них — это бывшие республики СССР и бывшие социалистические страны Восточной Европы. Из западноевропейских стран, где естественная убыль на порядок ниже, чем в России, можно отметить Германию с коэффициентом естественной убыли 0,9, Италию и Швецию — 0,3. По уровню естест-

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб. М.: Госкомстат России. 2003. С. 30, 97, 117.

² http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Issww.exe/Stg/d01/65oz-shis128.htm

венной убыли Россия в 2000 г. уступала лишь Украине — с соответствующим коэффициентом 7,5%. В течение 1990-х годов естественная убыль в России выросла с 219,8 тыс. в 1992 г. до 943,3 тыс. в 2001 г., или соответственно с 1,5 до 6,7‰, но в среднем колебалась около 5,5¹.

В 1990-х годах имел место интенсивный рост смертности, «пик» которой был отмечен в 1994 г., когда коэффициент общей смертности достиг 15,7 — такой уровень не фиксировался со времени военных лет. С 1995 г. наблюдался некоторый спад общего показателя смертности, который опустился до 13,6% в 1998 г. В следующем, 1999 г. вновь наблюдается рост смертности, который в 2002 г. поднялся до 16,3% и продолжал расти в 2003 г. С 1999 г. смертность от внешних причин, в отличие от мировых тенденций, заняла в России 2-е место, отодвинув на 3-е смертность от новообразований. Эта специфика сохраняется и в настоящее время, что свидетельствует об особой значимости социально-экономических факторов. Особенно высоки показатели смертности от несчастных случаев, отравлений и травм были в 1994 г. (свыше 368 тыс. смертей; 250,7 случая на 100 тыс. населения), когда от самоубийств погибло 62 тыс. человек, от алкогольных отравлений — 55 тыс., от всех видов транспортных травм — 42 тыс. и было убито — 48 тыс. человек.

Специфика демографических процессов в России в 90-х годах характеризуется сверхсмертностью мужчин, особенно в трудоспособных возрастах. При сохранении современного уровня смертности из числа россиян, достигших 16 лет в 2000 г., доживут до 60 лет лишь 58% мужчин. Продолжительность жизни сегодняшних мужчин в возрасте 25 лет и старше равна или ниже той, что они имели в конце XIX в. (1896—1897), вопреки тому, что предстоящая жизнь родившихся в то время составляла 29, а сегодня — 59 лет. В 1990—1994 гг. мужчины потеряли в продолжительности жизни 4 года, а женщины за тот же период — 3 года². Прогнозы численности населения России до 2050 г. приведены в табл. 1.

¹ См.: Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России. С. 15.

² Там же. С. 17.

ТАБЛИЦА 1
ПРОГНОЗЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ДО 2050 г.¹

Годы	Варианты прогноза		
	Низкий	Средний	Высокий
Госкомстат			
2015	128 883	134 298	138 364
Институт народнохозяйственного прогнозирования			
2020	121 983	130 990	137 323
2050	77 165	101 921	122 634
Прогноз ООН (2001)			
2020	127 790	129 687	131 532
2050	96 084	104 258	113 137

Интенсивное снижение численности еще более обостряет проблему качества населения.

Здоровье населения. Целесообразно остановиться на главных болевых точках качества человеческого потенциала России, т.е. проследить их в контексте социальных угроз и рисков, прежде всего обратив внимание на состояние здоровья российского населения в трех его ипостасях: физическое, психическое и социальное.

Оценивая ситуацию в целом, не будет преувеличением сказать, что здоровье нации — в опасности. Негативные процессы в области здоровья российского населения, усилившиеся в последнее десятилетие, в значительной мере явились следствием социально-экономических реформ, которые осуществлялись без использования необходимых в таких условиях социальных амортизаторов. Шоковая модель трансформационных преобразований фактически развивалась в разрез с процессами медико-биологической адаптации человека к меняющимся условиям жизни. Роковую роль сыграл чрезмерный стресс, снижающий сопротивляемость организма и вызывающий развитие характерных патологических изменений.

¹ См.: Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России. С. 118.

Национальной катастрофой стало распространение ВИЧ-инфекции. С начала 1997 г. и до конца 2000 г. было зарегистрировано более 85 тыс. больных. По оценкам Минздрава, численность реально заболевших в 10 раз больше зафиксированных.

Растет обращаемость населения по поводу психических заболеваний. Противоречия общего показателя заболеваемости и распространенности психических нозологий, возможно, являются следствием расширения альтернативной сферы услуг либо, боясь потерять работу, больные откладывают обращение за помощью в государственные медучреждения.

В 2002 г. под наблюдением наркологических диспансеров находилось более 2 млн больных алкоголизмом. Из года в год растет число алкогольных психозов. Проблема алкоголизма становится еще более острой применительно к женщинам и подросткам. В 2002 г. общая численность больных, находящихся под наблюдением наркологических учреждений, составила почти полмиллиона (449 тыс. человек), в то время как реальное число потребляющих достигло 3,5–4 млн человек, две трети из которых — дети и молодежь до 30 лет. За период 1991–2002 гг. учтенная болезненность наркоманий среди женщин увеличилась в 14 раз.

В стране отмечается интенсивный рост инвалидизации. Каждый год численность инвалидов увеличивается на 1 млн человек.

Сегодня инвалидов более 10 млн, а по прогнозам Минтруда, в 2015 г. их численность возрастет до 21,8 млн, т.е. существенно больше 15% населения. Кроме того, насчитывается более 600 тыс. детей-инвалидов, численность которых за последние 10 лет возросла в 4,6 раза.

Проблемы качества будущих поколений заслуживают специального внимания, так как они связаны с интенсивным снижением численности детей. В 1990 г. доля в населении детей в возрасте 0–15 лет составляла 24%, в 2000 г. — 19, в 2015 г. — 15, а в 2050 г. ожидается лишь 12%. Подобная ситуация объясняется не только низким уровнем рождаемости, но и весьма высокими показателями младенческой смертности, а также тем обстоятельством, что дети уже рождаются с ослабленным здоровьем. В среднем по России доля рождающихся абсолютно здоровыми сегодня составляет менее 60%. С возрастом дети продолжают терять здоровье, что происходит особенно интенсивно вплоть до окончания школы,

когда остается (по оценкам экспертов) лишь 5% абсолютно здоровых молодых людей. Около 40% школьников к окончанию школы ограничены в выборе профессии по состоянию здоровья. Функциональная и хроническая патология начинает формироваться уже в ранних возрастах. Увеличивается заболеваемость детей активным туберкулезом. В 1999 г. впервые выявленный диагноз зафиксирован в среднем у 37 детей на 100 тыс. против 17 — в 1991 г., т.е. рост составил более чем 2 раза. Медицинская статистика свидетельствует о постоянном увеличении заболеваемости подростков (15–17 лет). За 10 лет она выросла на 60%. Всероссийская диспансеризация детей в 2002 г. подтвердила тенденции снижения доли здоровых детей и показала, что 16,2% имеют хроническую патологию, 51,7% — функциональные отклонения, требующие лечебно-коррекционных, реабилитационных мер. И лишь 32,1% оказались здоровыми. За период с 1991 по 2001 г. число онкологических болезней у подростков увеличилось в 3,6 раза, заболеваний крови и кроветворных органов — в 4,6, в том числе анемий — в 5,9, по поводу заболеваний сердечно-сосудистой системы — в 2,65, в том числе гипертонией — в 2,2 раза. Около 1 млн детей и подростков страдают психическими и наркологическими заболеваниями. Среди находящихся под диспансерным наблюдением детей у двух третей фиксируется умственная отсталость (олигофрения). Активно распространяются среди детей и молодежи алкоголизм, наркомания и токсикомания. В 2001 г. показатели злоупотребления алкоголем среди подростков составили 827 на 100 тыс., что в 3 раза выше аналогичного индикатора для всего населения¹. Около 3 млн детей и подростков находятся в состоянии беспризорности и безнадзорности.

Профессионально-интеллектуальный потенциал. Второй круг социальных рисков связан с интеллектуальным потенциалом населения, уровнем его образования и квалификационно-профессиональной подготовки. В современном мире образование становится одним из основных факторов, определяющих экономический рост страны, ее социокультурное развитие. Для личности образование выступает как социальное благо, как основа формирования и развития человека.

¹ См.: Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России. С. 21, 22, 24.

Общепризнанно, что российский генофонд всегда отмечался высоким интеллектом. Однако в постсоветский период и в этой сфере возникли негативные процессы. Численность занятых научными исследованиями и разработками сократилась на треть. По данным Центра исследований и статистики Минпромнауки России и РАН, с 1992 по 1999 г. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, снизилась с 1532 до 872 тыс. человек, в том числе исследователей — с 804 до 420 тыс. (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

**ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ ИССЛЕДОВАНИЯМИ
И РАЗРАБОТКАМИ** (тыс. человек)¹

Показатели	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2002 г. в % к 1992 г.
Численность персонала	1532,6	1061,0	887,7	885,5	870,9	56,8
В том числе: исследователи	804,0	518,7	426,0	422,2	414,7	51,6
техники	180,7	101,4	75,2	75,4	74,6	41,3
Вспомогатель- ный персонал	382,2	274,9	240,5	238,9	232,6	60,8
Прочий персонал	165,7	166,0	146,0	149,0	149,0	89,9

Естественно, что уровень инновационности населения, романтика технического творчества, тяга к изобретениям и радикальным инновациям во многом поугасли. Талантливая молодежь не идет в науку, не пополняет корпус инженеров и конструкторов, многие уехали за границу или ушли в другие, коммерчески более выгодные виды деятельности. Да и возникший слой собственников и предпринимателей не склонен к инновациям, стремясь увеличить доходы краткосрочными спекулятивными операциями. Это стало дополнительным фактором падения конкурентоспособности отечественной продукции.

¹ См.: Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России. С. 26.

Последнее десятилетие XX в. отмечалось высоким уровнем «*утечки умов*», когда уезжали наиболее активные и талантливые. Правда, в последние годы российские ученые больше ориентированы на временную работу за рубежом, с тем чтобы потом возвратиться на Родину. В поле притяжения зарубежной науки попадают прежде всего российские специалисты в области физики и биологии, математики и программирования. Изощренной формой «утечки умов» является наем российских ученых и специалистов иностранными компаниями, находящимися на территории России.

Внутренняя миграция из сферы науки почти в 10 раз превышает внешнюю, направляясь в торговлю, промышленность, финансовые органы и прежде всего коммерческие банки. Продолжающийся отток ученых и специалистов из оборонных отраслей создает условия для формирования параллельных рынков занятости для российских ядерщиков, ракетчиков и других оружейников, что представляет серьезную угрозу с точки зрения осуществления контроля за нераспространением ядерных и ракетных технологий. Не менее тревожной складывается ситуация с вовлечением ученых и специалистов криминальными структурами в противозаконную деятельность. Это новое для российской жизни явление, масштабы которого постоянно расширяются. Теневая экономика в столь существенных объемах попросту не могла бы существовать без соответствующей научно-технической поддержки. Криминальный бизнес все активнее втягивает в свою сферу научно-техническую интеллигенцию: от юридического и экономического консалтинга на предмет незаконного извлечения прибылей до прямого участия в нелегальном производстве биоматериалов, наркотиков, оружия, взрывчатых и отравляющих веществ.

Сложные процессы происходили в сфере *образования*. Страну захлестнула волна профессиональной некомпетентности и функциональной неграмотности — не потому, что у людей был низок уровень образовательной подготовки и мало дипломов, а потому, что в радикально изменившихся условиях жизнедеятельности полученные ранее знания и навыки не давали возможности эффективно выполнять свои профессиональные функции. Сокращение бюджетной поддержки вызвало развитие платного образования, особенно в области экономики и права. Упала доля технического образования,

уменьшилось число специалистов, профессионально подготовленных для инновационной деятельности.

Произошло снижение уровня общего образования: при отсутствии обязательности обучения, по экспертным оценкам, около 2 млн детей не посещают учебные заведения; около 1 млн детей не могут получить стандартного образования в связи с низкими показателями здоровья; эксперты считают, что 10% школьников не могут освоить программу школы в полной мере; платность и дифференцированность обучения стимулируют разделение учащихся на богатых и бедных с потерей необходимой для школы социальной толерантности; нищета и бедность школьных учителей лишает их социального ресурса для исполнения своей воспитательно-культурной роли. Нельзя не считать аморальным нынешнее положение с образованием на селе, где в школах нет не только технического оборудования, но подчас электричества, воды, тепла и канализации. Известно, что треть школ нуждается в капитальном ремонте. Российские психологи отмечают, что из-за сложившихся социально-экономических условий негативного свойства произошло снижение интеллектуального уровня российской популяции, и процесс этот прогрессирует. По данным 1999 г., Россия заняла лишь 7-е место из 17 развитых стран по показателю математических успехов среди школьников¹.

Формирование в России новой институциональной среды потребовало от всего населения страны изменения ранее привычных моделей социально-экономического поведения, т.е. адаптации к новым условиям жизнедеятельности. В отсутствие социальной политики, адекватной задачам, поставленным кризисным протеканием трансформационных процессов, для успешной адаптации потребовалась мобилизация всех имеющихся индивидуальных ресурсов. Одним из ключевых адаптационных ресурсов является уровень образования. Исследования показали, что лучших материальных и статусных позиций за период реформ достигли те, кто получил высшее образование. Это обстоятельство послужило фактором смены приоритетов потребителей образовательных услуг. Если в начале 90-х годов высшее образование не рассматривалось как фактор, повышающий шансы на успешную адаптацию, то с середины 90-х си-

¹ См.: Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России. С. 27.

туация резко изменилась: востребованность высшего образования возросла.

Культурно-нравственные ценности и духовность граждан. Не менее остро встают проблемы кризиса социальных ценностей, падения нравов и моральных принципов на базе отсутствия правопорядка и нарушения законности. В массовом сознании идет процесс «размывания» таких норм нравственности, как доброта, милосердие, вежливость, честность, ответственность, порядочность. Под натиском «чужой» культуры падает потенциал духовности российской нации.

Трансформация прежних *этических норм и стереотипов*, как официально поддерживавшихся, так и укорененных в народе, ориентация на быстрый успех любой ценой, рост преступности, убийств — все это также не создавало условий для инновационной деятельности, требующей упорного творческого труда и связанной со значительным риском.

Качество трудового потенциала. В Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН разработана методика измерения и оценки качества трудового потенциала, обобщающим индикатором которого является социальная дееспособность, понимаемая как способность личности к осуществлению трудовых функций в специфических условиях конкретного производства. Качество трудового потенциала определяется двумя группами свойств: а) энергетический потенциал, или способность к труду, включающий психофизический (физическое здоровье, психическое здоровье) и интеллектуальный потенциалы (когнитивный и творческий); б) социально-психологический потенциал, определяемый коммуникативными возможностями (коммуникативность и культурный уровень) и социальной активностью (нравственный уровень, потребность в достижении). С помощью специальных процедур сбора информации и алгоритмов расчета выявляются индикаторы качества трудового потенциала, т.е. «измерение качества».

Указанные выше комплексы формирования качества трудового потенциала определяют не только его актуальное состояние, но и некоторую динамику на ближайшие 7–10 лет. Специальные исследования, проведенные в период с 1996 по 2001 г. (Вологодская область), показывают, что первичные индикаторы социальной дееспособности (физическое и психическое здоровье, знания, творчес-

кие способности, нравственность, культурный уровень, потребность в достижении, коммуникабельность) отражают постоянно понижающийся уровень качества трудового потенциала (см. приведенную ниже статистическую сводку в табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

**ДИНАМИКА ИНДЕКСОВ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹**

1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
0,675	0,650	0,670	0,645	0,650	0,654	0,667

При относительно равных стартовых позициях мужчин и женщин, выходящих на рынок труда, наблюдаются профессиональная и статусная сегрегация, более низкая оплата труда женщин, ограничения вертикальной мобильности («стеклянный потолок» и «стеклянные стены»). Если в 80-х годах уровень заработка женщин составлял 70% заработка мужчин, то в 2000 г. этот показатель снизился до 50–60%. Специальные исследования показывают, что среди специалистов женщины составляют 40%; среди низших служащих — 90, а среди высших чиновников — 25%².

Все это в совокупности, при условии в среднем более высокого уровня образования женщин, обедняет и снижает качество совокупной рабочей силы. Кроме того, следует учитывать, что в силу психической специфики женщина обладает особыми возможностями, которые существенным образом повышают качество ее трудового потенциала в целом не только как индивида, но и как члена коллектива.

Можно выделить ряд главных факторов, негативно воздействующих на качество рабочей силы и качество трудового потенциала.

Во-первых. Реальная заработная плата за 1991–1999 гг. упала втрое, коэффициент дифференциации доходов достиг 14,1 раза в 1999 г., численность населения с доходами ниже прожиточного минимума — 41,9 млн человек (в 2000 г.)³.

¹ См.: Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России. С. 30.

² Там же. С. 31.

³ См.: Российский статистический ежегодник. 2003. С. 169.

Во-вторых, низкий уровень оплаты труда, когда минимальный заработок составляет лишь четверть от прожиточного минимума трудоспособного человека; 30% работников в 2002 г. имели заработную плату ниже прожиточного минимума. Подобное положение свидетельствует о том, что часть работников находятся в состоянии между бедностью и нищетой, не обеспечивая даже своего физического воспроизводства на уровне необходимого количества калорий. Эпидемиологические исследования свидетельствуют, что роль недостаточного и несбалансированного питания может быть сопоставима с ролью генетических факторов и активных химических или инфекционных воздействий. Более того, от величины материальной обеспеченности семьи существенным образом зависит характер настроения работника. Специальные исследования показывают, что более 40% жителей продолжают испытывать напряжение, раздражение, страх, тоску. Большая часть населения готова констатировать тотальную несправедливость существующего общественного уклада, что «обуславливает нарастание отчуждения (неприятя) сложившейся жизни». При этом отмечается жесткая зависимость настроения от социально-экономического статуса человека. Среди богатых и высокообеспеченных большинство имеет отличное настроение; напротив, среди бедных и нищих значительная часть подвержена страху, тоске.

Степень распространенности негативных психических состояний оказывается серьезной проблемой для общества, если учесть, что четверть населения находится за порогом бедности. Около половины жителей либо обращались за психологической помощью, либо нуждаются в ней. Большинство убеждены в необходимости функционирования специальных психологических служб.

В-третьих, низкий уровень заработков и «неплатежи» вынуждают работника использовать модели множественной занятости («подработки»), что приводит к естественному истощению рабочей силы и осложнениям во внутрисемейных отношениях, сказываясь на качестве социализации подрастающего поколения. В России сегодня все чаще говорят о феномене «отсутствующего отца».

В-четвертых, феномен безработицы, приобретающий сегодня все более застойный характер, становится не только главным фактором бедности, но разрушением моральных устоев общества, особенно применительно к молодежи.

В-пятых, собранные в бюджет с помощью налогов, таможенных платежей, внешних займов, строительства финансовых пирамид средства направлялись не на инновации и инвестиции в производственный сектор, а преимущественно на непроизводственное потребление и в значительной доле разворовывались, становились каналом обогащения чиновников и новоявленных олигархов, а также вывозились за рубеж по легальным и нелегальным каналам. Система налогов в условиях высоких темпов инфляции делала инновации и инвестиции делом слишком рискованным, невыгодным.

Чрезмерно разбухший чиновничий аппарат (число занятых в управлении выросло с 1204 тыс. человек в 1985 г. и 1602 тыс. человек в 1990 г. до 2965 тыс. в 2002 г. — в 2,15 раза, а их доля в общем числе занятых — соответственно с 1,6 и 2,1 до 4,5%¹) требовал все больших затрат на свое содержание (как на опережающий рост зарплаты, так и на строительство бесчисленного множества новых административных зданий, реконструкцию старых и т.п.), а главное — отличался взяточничеством и почти полной безответственностью за конечные результаты своей деятельности. Такое государство стало огромной деструктивной, разрушающей экономику и разлагающей общество силой.

В десятки раз возросло число депутатов законодательных органов на всех уровнях — от муниципального до федерального. Обеспечив себе неплохие материальные условия и депутатскую неприкосновенность, они активно занялись законотворчеством, но весьма односторонне, выборочно и часто непрофессионально, поправляя законы сразу после их принятия. Важнейшие законы, согласно которым реализуются основные регулирующие функции государства, до сих пор отсутствуют: нет надлежащих федеральных законов о ценообразовании и политике цен, об инновационной деятельности и государственной инновационной политике, о стратегическом и индикативном планировании. Законодательные органы практически устранились от формирования долгосрочной стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития. В условиях коррупции, зависимости судов и безответственности чиновников «правовое государство» остается красивой мечтой, фикцией, иллюзией.

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2003. С. 137.

В-шестых, наступательно негативный характер содержит сегодня российское информационное поле, создаваемое основными каналами СМИ. Кризисные явления охватили и сферу культуры. В Россию хлынул широкий поток коммерциализированной массовой культуры (во многом антикультуры), нанесшей урон классическому культурному наследию, особенно среди молодого поколения. Информационные потоки транслируют деструктивные установки, моделирующие поведение потребителей наркотиков и в контексте основных положений сексуальной революции, идущей в Россию с Запада, фактически программируют демографический коллапс. Сегодняшнее наполнение отечественного информационного пространства, включая пропаганду гражданского, или «свободного», брака, защиту прав сексуальных меньшинств, необходимость раннего начала половой жизни одновременно создает информационную среду, способствующую распространению и потреблению наркотиков.

Следует специально подчеркнуть особую опасность эпидемии наркомании, которая расползается по регионам России. По оценкам экспертов, пока еще существует возможность остановить это бедствие. Но время работает против наших желаний. Если упустим время, то Россия пропитается наркотиками так же, как алкоголем, и пути назад уже не будет; наркотическая «воронка» засосет самый активный слой трудоспособного населения.

Одновременно с разработкой теории и методологии измерения качества человеческого потенциала осуществлялось выявление факторов, влияющих на его уровень, что позволило сформировать контуры программы, нацеленной на интенсивное повышение качественных характеристик не только трудовых ресурсов, но и населения в целом.

Новый класс опасностей: «неозастой» — срыв в опасную зону остановки воспроизводственного процесса в России

Технологический кризис. Наиболее опасным по последствиям стал технологический кризис, который развернулся с конца 80-х годов и привел к падению конкурентоспособности отечественной продукции не только на внешнем, но и на внутреннем рынках. На внутренний рынок хлынул поток зарубежных товаров и услуг. Неконкурентоспособность многих отечественных товаров и услуг стала оче-

видной и привела к их вытеснению с рынка, а государство заняло позицию стороннего наблюдателя, сведя к минимуму протекционистские меры и бесстрастно констатируя, наблюдая за поглощением внутреннего рынка, одного за другим ТНК и зарубежными фирмами. Этому способствовал также рост «челночной» торговли. Тем самым был открыт путь к формированию России как «страны-системы», опрокинутой «внутрь».

Технологическая деградация экономики проявилась в нескольких направлениях.

Во-первых, она выразилась в вытеснении наукоемких видов продукции и опережающем падении отраслей, работающих на технический прогресс, прежде всего оборонно-промышленного комплекса и машиностроения. При общем сокращении объема промышленного производства за 1991–1998 гг. на 54% продукция машиностроения и металлообработки сократилась на 63%, нефтехимической промышленности — на 64, легкой промышленности — на 89%¹. В результате структурных сдвигов за годы кризиса резко сократилась доля потребительского и инновационно-инвестиционного секторов экономики — при значительном возрастании доли энергосырьевого и особенно инфраструктурного секторов. Экономика страны стала ближе к экономике полукOLONиального типа.

Во-вторых, в итоге кризиса произошли негативные сдвиги в соотношении технологических укладов: доля передового, постиндустриального уклада сократилась примерно втрое, значительно повысился удельный вес раннеиндустриальных и доиндустриальных укладов. И хотя во второй половине 90-х годов положение несколько улучшилось за счет повышения технологического уровня отраслей, работающих на экспорт (нефтегазовой промышленности, черной и цветной металлургии, пищевой промышленности, электронной связи, сферы управления и финансов и др.), однако технологическое отставание от авангардных стран продолжало нарастать. Конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке выросла после дефолта 1998 г. вследствие удорожания импорта, но ее технологический уровень повысился в малой степени, поскольку инновациям уделялось мало ресурсов как предпринимательским сектором, так и государством.

¹ См.: Российский статистический ежегодник. 2003. С. 341.

В-третьих, технологически деградировали основные фонды страны в результате сокращения почти впятеро общего объема инвестиций, а в отрасли, производящие товары, — в 6,5 раза, снижения обновления основных фондов с 8,2% в 1980 г. и 5,8% в 1990 г. до 3,2% в 1992 г. и 1,1% в 1997–1998 гг.¹ Предельного уровня достиг физический износ машин и оборудования: в 1999 г. он составил по промышленности 68%, сельскому хозяйству — 67, по транспортным средствам — 57%².

С помощью физически и морально устаревших основных фондов невозможно производить конкурентоспособную продукцию. Неудивительно, что отечественные товары вытеснялись с внутреннего и внешнего рынков, что служило дополнительным фактором углубления экономического кризиса.

В-четвертых, многократно уменьшились число инноваций, особенно базисных, доля инновационно активных предприятий и удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Изменился и сам характер инноваций. В 2002 г. лишь 9,6% из числа созданных 727 передовых производственных технологий были принципиально новыми, всего 27,2% обладали патентами на изобретения и 32% — патентной чистотой: из 93 412 использованных передовых производственных технологий всего 2,6% имели патенты на изобретения, а 27,3% были внедрены 10 и более лет назад³. Импорт технологий в том же году в 2,2 раза превышал их экспорт (по стоимости соглашений), в том числе в топливной промышленности — в 211 раз, транспорте и связи — в 92 раза, в машиностроении — в 2,3 раза⁴.

В-пятых, резко сократилась доля России в мировом экспорте вооружений — с 38,5% в 1987 г. и 26,8% в 1990 г. (СССР) до 6% в 1992 г. и 3,9% в 1994 г.; доля США выросла с 27,6% в 1988 г. до 59,1% в 1996 г.⁵ Это стало дополнительным фактором разрушения высокотехнологического комплекса страны, технологической деградации ее экономики.

¹ См.: Независимая газета. 2003. 23 сент.; *Иноземцев В.Л.* Социально-экономические проблемы XXI века. Попытка нетрадиционной оценки. М., 1999. С. 57.

² Российский статистический ежегодник. 2003. С. 304.

³ См. там же. С. 533–534.

⁴ Там же. С. 535.

⁵ Кузык Б., Новичков Н. и др. Россия на мировом рынке оружия. М., 2001. С. 25.

Главными причинами технологической деградации стали: фактический отказ государства от поддержки инноваций, от выполнения своей стратегически инновационной функции, характер первоначального накопления капитала, крайняя слабость инновационной активности частного капитала, предпринимательского сектора; экспансия ТНК, которые стремились оттеснить конкурентов, освоить российский рынок. Из общего объема поступивших в 2002 г. в Россию иностранных инвестиций 44,5% было направлено в торговлю и общественное питание, 6,1% — в пищевую промышленность и всего 2,5% — в машиностроение и металлообработку, 1,7% — в химическую и нефтехимическую промышленность¹.

Подрыв ресурсной базы. Были сделаны попытки компенсировать падения производства в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве и доходов от этих отраслей за счет увеличения экспорта минерального топлива и сырья, опираясь на огромные природные богатства страны. Экспорт минеральных продуктов вырос с 33,8 млрд долл. в 1995 г. до 58,6 млрд в 2002 г., его доля в структуре экспорта — с 42 до 55,2%, а вместе с другими сырьевыми товарами — 85,6%².

Минеральные продукты, и прежде всего нефтетопливо и газ, стали важнейшим источником валютных поступлений и бюджетных доходов, от которого зависят благополучие экономики и доходы госбюджета.

Россия подрывает собственное будущее, сокращая запасы природного сырья, разрушая природовоспроизводящие отрасли. Некогда мощнейшая в мире геолого-разведочная отрасль практически не функционирует, добыча важнейших видов минерального сырья идет быстрее, чем пополнение их разведанных запасов. Быстро вырубаются лесные массивы в Европейской части страны, лесное хозяйство подорвано. Значительная часть сельскохозяйственных земель заброшена или передана под другие цели. Площадь пашни сократилась со 131,8 млн га в 1990 г. до 118,4 млн в 2002 г. — на 10,2%; кормовых угодий — с 80,1 млн до 71,6 млн га — на 10,6%; посевные площади сельскохозяйственных культур — со 106 млн га до 84,6 млн га — на 28%³.

¹ Кузык Б., Новичков Н. и др. Россия на мировом рынке оружия. М., 2001. С. 604.

² Российский статистический ежегодник. 2003. С. 638.

³ См. там же. С. 399, 410.

В наиболее тяжелом положении оказалась **наука**, особенно прикладная ее часть, непосредственно выходящая на инновации и обществоведение. Резко уменьшились в реальном выражении затраты на науку как за счет многократного сокращения бюджетных ассигнований (особенно в области военно-технических исследований), так и в результате почти полного прекращения заказов на исследования и разработки со стороны предпринимательского сектора. В результате численность занятых в науке исследователей за 1991–2002 гг. сократилась в 2,2 раза, число конструкторских организаций — в 2,6, проектных организаций — в 7,3 раза¹. Хотя поддержку от государства (в сокращенном размере) государственные академии получают, однако они перестали реально подпитывать инновации и питаться от них.

Качественно ухудшился состав научного потенциала в результате старения корпуса исследователей и конструкторов, в малой степени подпитывающегося молодежью, склонной к инновационному прорыву, а также физического износа приборно-лабораторной базы. И это происходит в период, когда возникла необходимость смены научных парадигм.

* * *

Итак, два ситуационных сюжета: техногенный неумолимый мир плюс вселенская несправедливость в общественном обустройстве! Кто из нас не задавался бы вопросом о том, как долго мир, находящийся в таком состоянии, сможет просуществовать, если не предпринять шагов к тому, чтобы все его жители могли жить, не подвергаясь угрозе голода и будучи защищены от насилия, имея возможность пить чистую воду, дыша чистым воздухом и зная, что перед их детьми откроются реальные жизненные перспективы? Это вопрос, от которого мы не можем уйти в нашем реальном мире, насчитывающем 6 млрд жителей².

Могут возразить, что техногенность объемлет только часть мира и не несет ответственности за все Человечество. Но мир-то стал глобальным, и оперирование ресурсами (интеллектуальными, трудо-

¹ Российский статистический ежегодник. 2003. С. 523, 525.

² См.: Саммит тысячелетия. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннана «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» // <http://www.un.org/russian/conferen/millennium/2000.htm>.

выми, финансовыми, сырьевыми, производственными и т.д.) идет в планетарном масштабе, перекачивая их в центры активности! Туда, где их перемалывают! И не глобализация тому виной, как уверяют нас апологеты национализма всех мастей и разного пошиба: от «прямых» анти- до «извилистых» альтерглобалистов и фальшивых альтруистов: в национальных ячейках (странах) процесс техногенного перемалывания еще круче, еще бессмысленнее и жестче — вдали от мирового общественного мнения (хотя и оно зачастую «тронуто» техногенностью, что молю) идет непрерывная работа адской техногенной топки по сжиганию всех видов ресурсов. И беда в том, что процветает стремление догонять ушедших вперед в «этом деле», но и это становится бесполезным и бессмысленным — мания развития как поветрие, как болезнь: взрывные ежедневные технологические революции срезают все жизнеспособное, отбрасывая аутсайдеров на прежние рубежи «отсталости», еще больше усугубляя природную среду, выбрасывая все новые и новые порции человечества на обочину истории. Техногенный мир устремился в «ничто», изматывая прекрасную планету! **Выход? Первый шаг — демонтаж опасных очагов техногенного взрывного развития. Манию развития — к барьеру!!** (Подробно см. в разд. VI.4.3. «Почему именно демонтаж техногенных зон?»)

Мировая система с ее жестким техногенным каркасом и встроенностью в него людей, как неумолимая колесница, набрав бешеный темп и ритм движения, перемалывает население планеты, лишая каждого человека душевного равновесия, отнимая покой, свободу, здоровье, жизнь. В современном мире нет *реальной* свободы выбора, нет *реальной* свободы думать, творить, мечтать, *нет свободы быть самим собой!!* Поговорим об этом более подробно.

Ценность свободы

Свобода! Волна за волной приходят в этот мир сотни поколений, а вместе с ними и вопрос: что такое свобода? Времена меняются, эпоха за эпохой, тесня друг друга, а связка «свобода-рабство» не находит ни своего разрешения, ни объяснения, ни даже смутного представления о всей грандиозности, значимости, непреходящей ценности смысловой разгадки понятия «свобода». До сих пор во все времена каждый человек, какую бы нишу в вечно выстраиваемой

иерархии он ни занимал, в конце концов, осознает: «Я пришел в этот мир свободным, а ухожу рабом!», рабом в широчайшем понимании палитры этого слова — рабом обстоятельств, рабом страстей, рабом чужого мнения, чужой воли, рабом своих и чужих галлюцинаций и мифов, рабом близких или далеких людей, рабом своего таланта, способностей, профессии и т.д.

Почему так происходит? Почему не удастся не только быть свободным, но и хотя бы чувствовать себя свободным? А ведь подмена реальной свободы чувством, что ты свободен, верой, что ты свободен, — потрясающая находка всех времен! Не исключено, что и она также стоит у истоков «несвободы», закабаления человека на путях к формированию «забинтованного» человека посредством деформации его сознания, человека, «подписавшего» негласный кабальный «Общественный договор». Но это только сейчас человек по какой-то глубоко скрытой в нем интуиции жизнеутверждающего нерва мог прийти к этому и открыть для себя и для других дискурс по этой проблеме. Здесь развилка:

- ◆ для тех, кто даже не задается этими вопросами, для которых «счастье в неведении», для которых, как метко выразился один смоленский философ-писатель: «Если ты вышел утром из дому, завернул за угол и тебя не убили, — говори “спасибо”». И в этом и состоит «ценность» малого, близкого, видимого, *каждодневного*? И это «радость» малых горизонтов?
- ◆ здесь нужен «другой» масштаб — ***приоритет ценностей малых горизонтов, соразмерных со сроками жизни каждого человека***, т.е. параметр «свобода» как осознание радости каждогодневного, переходящей в ***радость ощущения «жизни и свободы» в их реальном воплощении в масштабе отпущенного природой периода пребывания Человека на планете!***

Эти две сюжетные линии, скорее всего, говорят о ценности самого существования, ценности свободного существования во временной его аранжировке. Обратим особое внимание на такую постановку вопроса.

Масштабы несвободы

Оттолкнемся от следующего тезиса. Свобода — величайшая ценность — современному человеку неведома. Закованный в «Общест-

венный договор», иначе — в миллионы встроенных одна в другую клеток, он рвет только ближайшую. «Мир» «спокоен» — человек гибнет где-то «там», в глубине: в глубине несвободы! Уснувшая мировая совесть человечества!! Его нечувствительность — тысячами дубленая «кожа»! Иными словами, человек живет во множестве «оболочек-сфер несвободы», помещенных одна в другую, с градацией этих оболочек по временному (и не только!) масштабу. Разделим временной масштаб несвободы человека на три категории:

- 1) «оболочка несвободы» человека 10-летнего ранга;
- 2) «оболочка несвободы» 100-летнего ранга;
- 3) «оболочка несвободы» человека 1000-летнего ранга.

Каждая из названных масштабных категорий несвободы имеет соответствующий ранг проблемных вопросов для дискурса, как непреложная тема диалога. Здесь и ранг вопросов, соответствующий масштабам, здесь и участники диалога, под стать вопросам и их масштабу.

Приведем пример. Ощущение «несвободы 10-летнего ранга» — для этого множество причин и поводов. Возьмем, к примеру, только одну — специальность человека — его профессию. Он ее, как правило, домогается в течение нескольких десятилетий, чтобы считаться хорошим специалистом. Но тем самым человек загоняет себя в очень узкий коридор возможностей, всю жизнь демонстрируя одномерность, скованность, зашоренность на своей нише знаний и возможностей. Человек не свободен. В этом плане редко кому удастся без надлома поменять специальность и уйти в другую нишу при смене обстоятельств. Часто это делается по принуждению, в силу безысходности ситуаций, когда быстротечно меняются уклады жизни и возникают новые сферы деятельности, отжимая старые в небытие и т.д. Конечно, человек способен вырваться из подобной оболочки несвободы в силу беспрецедентной концентрации воли, таланта, способности, но за счет своего здоровья, массы самоограничений и пр.

Однако, преодолев эту оболочку несвободы и вырвавшись из нее, человек попадает в следующую, более высокого ранга, в нашем случае — в «оболочку несвободы» 100-летнего ранга. Здесь он уже не свободен по другой причине. Он убеждается, что преодолев ячеистость своего сознания на уровне «специализации», он вдруг оказы-

вається в новій об'ємлюючій його «оболочці несвободи» — в ячей-
стом обустроїстві нашого світа.

Світ жорстко поділений на лакуни — країни, їх союзи, інтеграці-
онні групування, замкнуті альянси і т.д. Всі вони обособлені
друг від друга жорсткими рамками, границями, як правило, трудно-
проникними. В цій ситуації людина не вільна, але вже в рам-
ках відведеного йому природою мізерного часу існування:
він повинен успіти ознайомитися зі світом, в який він прийшов. Але
перед ним вистроєні колосальні бар'єри — перешкоди адми-
ністративного, ідеологічного, політичного, економічного,
етнонаціонального, культурологічного плану. Ці бар'єри
складаються і живуть в течение сотень років. Для людини спроба
перемогти їх зв'язана з витратою уйми часу, зусиль і здоров'я
і, як правило, безуспішна і смертельно небезпечна.

Держави ретельно оберігають свої «100-річні оболонки
несвободи». Так оберігалась і ще оберігається замкнутість
«країн-ячеек» під благовидним предлогом суверенітету: будь-
які спроби вирватися і вільно відвідувати будь-яку країну світа довге
час жорстко перешкодали. Людину об'являли космополітом. До
нього відносились з великим підозрінням, переслідували. Якщо чело-
вік і проривав цю оболонку несвободи, то в «незвичайній» формі —
його вислали, позбавляли Батьківщини. Причина таких ситуацій — влада і
її елітне ядро як диявола ладають новачків — політичних,
ідеологічних, економічних, іншими словами, нових зарубіж-
них ідей, віянь. Це вважалося заразним. Історія дає тому при-
клади.

Молоді російські аристократи, прошагавши всю Європу в кам-
панії 1812 г., повернулися в Росію з новими ідеями масштабних
реформ. І що? В кінцевому результаті вони були відправлені на висели-
щу і каторгу. Пушкін! Царь Олександр I, якому перед масшта-
бом і гениєм Пушкіна пристойніше було б перебувати в праху, ос-
ерегаючи навіть піднімати очі, не пустив цього гения, Чолове-
ка-вечність, в Європу! А візьміть не менше изуверський приклад по-
добного плану. Йосиф Сталін, крихітний чоловік¹ в порівнянні з
гениєм Михайла Булгакова, посмів перечеркнути прохання відпус-

¹ Конечно, все относительно: по сравнению с Атилой и Гитлером Сталин без-
условно велик.

тить его на время за границу. А что пережили П. Капица, Б. Пастернак, И. Бродский, А. Солженицын!

Человек часто смиряется с этим и живет под давящим грузом несвободы. Конечно, и эту оболочку человек рано или поздно разрывает, но на этот разрыв уходит много времени многих поколений. Примером может служить опрокидывание человеком старовестфальской системы членения мира. Ее начало — 1648 г.! И только по прошествии почти 400 лет можно наблюдать начало разрушения этой системы под воздействием глобализации, прорыва производственных процессов за национальные рамки, а с ними — ослабления миграционных и других препон.

Неслучайно на современном проблемном поле диалога один из животрепещущих вопросов — вопрос проницаемости любых границ, вопрос беспрепятственного и свободного передвижения капиталов, товаров, услуг, людей, вопрос судьбы нашего ячеистого мира. Опрокидывание барьеров на их пути — это тот «лаз», через который человек устремился из этой оболочки несвободы. И вдруг ощутил, что он попадает в новую, еще более грандиозную оболочку несвободы, до осознания которой у человека, что называется, не доходили, руки — он попадает в «оболочку несвободы» 1000-летнего ранга. Осознав это, человек поднимает вопросы подобного ранга, обозревает тысячелетний «окрест» и находит персонажей, в чьих руках их решение.

Примером такой новой оболочки несвободы, но уже 1000-летнего ранга и масштаба служит *парадигмальное обустройство нашего мира*, его фундаментальные понятия-опоры (категории бытия), заложенные в основания Мироздания. Если исходить из существующей познавательной парадигмы и ее атрибутики, то на рубеж тысячелетий выпадает редчайшая возможность задуматься над такими категориями бытия, жизнь которых определяется огромными тысячелетними веками и до которых «не доходят руки» при столетних переломах. Только тысячелетний рубеж дает нам такую возможность и право, и если ими не воспользоваться, то мир покажется снова по накатанным дорожкам, убаюкивая себя первородными смыслами, блуждая вдоль категорий-сфинксов, под завораживающими и могучими взглядами которых человеческое сознание покорно переходит от тысячелетия к тысячелетию. Немного наберется таких фундаментальных понятий-сфинксов. Централь-

ные и самые грандиозные из них — «пространство», «время», «природа», «человек», «сознание», «жизнь», «идеи (идеальное)», «власть» и др.

Модель мира (Мироздание) и категорийный (понятийный) аппарат (фундаментальные понятия-опоры Мироздания) для ее описания хотя и тесно переплетены, но судьба их различна: зачастую модель постижения мира может обветшать значительно раньше, нежели сходят со сцены категории (понятия), их оформляющие. Тогда модель повисает на этих понятийных опорах, а затем и от понятий остается только одна оболочка (их содержание постепенно выхолащивается). Но они продолжают жить и поддерживать мертвые схемы, модели, концепции, парадигмы и т.д. — поддерживать мертвое Мироздание, которое держит человека в своих тисках несвободы.

Возьмем такую масштабную парадигму, как создание человеком искусственной среды обитания, расцвеченной со всех сторон манией развития, новым знанием, техногенностью и т.д. Проходят тысячелетия, чтобы человек осознал всю ущербность несвободы, *попав в оболочку техногенного мироздания*, и не поставил бы (не прислонил бы) вопрос тысячелетнего ранга, почувствовав себя растворенным, «вмонтированным», предельно зависимым обитателем этого Мироздания. И невольно ставится вопрос на проблемном поле диалога: как вырваться из этой оболочки несвободы?

История оставила нам прекрасные образцы (высокие образцы!) ренессансных прорывов оболочек 1000-летнего ранга, прорывов путем гигантской концентрации и напряженности интеллектуальной мысли. Таких грандиозных переломов в своей судьбе человечество уже давно не знало. Это и эллинская эпоха взрывного выхода человека в новый мир, мир гармонии и красоты — всплеск жизнеутверждающих идей (эллинская заря человечества). Это и античный мир с его «золотым сечением» (соразмерностью человека с миром вещей, пространством, временем, Вселенной — соразмерное выстраивание ауры обитания). Это и эпоха величайшего европейского ренессансного подъема — Высокое итальянское Возрождение и эпоха большого французского Просвещения. Это и эпоха эллинизма домонгольской Руси и гений Андрея Рублева. Это и китайский Ренессанс времен императора Чжу Ди (XV в.) и т.д.

Все другие события (проекты) большого масштаба, такие, как формирование капитализма и выход из него, формирование социа-

лизма и способы выхода из него, революционные перевороты, мировые войны и их последствия ни по масштабу, ни по значимости ни на миллиметр не приближаются по значимости в сопоставлении с отмеченными парадигмальными переворотами.

Все это примеры как зарницы восходящих парадигм нового отношения к миру, месту и роли человека, созидателя своей ауры и судьбы на началах свободы, неукротимой жизненной энергии и здравого смысла.

Завершая данный сюжет об оболочках несвободы и дискурсе о них, хотелось бы представить ту сцену на арене бытия человечества, где идет неспешный, непрерываемый диалог 1000-летнего ранга. Об этой сцене нам красочно поведал Артур Шопенгауэр: «Часто говорят о республике ученых, но не о республике гениев. В последней дело обстоит следующим образом: один великан кличет другому через пустое пространство веков; а мир карликов, проползающих под ними, не слышит ничего, кроме гула, и ничего не понимает, кроме того, что вообще что-то происходит. А с другой стороны, этот мир карликов занимается там, внизу, непрерывными дурачествами и производит много шума, носится с тем, что намеренно обронули великаны, провозглашает героев, которые сами — карлики и т.п.; но все это не мешает тем духовным великанам, и они продолжают свою высокую беседу духов»¹.

Так и представляется, что эту перекличку между собой неспешно ведут особые люди, «люди-вечность», устроители «жизни», ее оберегатели: Гераклит, Гомер, Конфуций, Перикл, Фидий, Пракситель, Сократ, Марк Аврелий, Нарекаци, Данте, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Дж. Бруно, Рудаки, Андрей Рублев, Эразм Роттердамский, Вольтер, Дюрер, Шекспир, Гете, Гейне, Бетховен, Моцарт, Сервантес, Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Михаил Булгаков.

Это у них в услужении «гений жизни». Это они регулярно «командируют» его в гуманитарный космос к опорам Мироздания на предмет их инвентаризации. Это у их ног лежит Сфинкс, оберегая скрижали, на которых они начертали великие смыслы бытия. Человечество будет вечно обращаться к этим величайшим людям за советами и консультациями, сверяя свои шаги на тысячелетних пере-

¹ Шопенгауэр А. «Новые паралипомены» // Полн. собр. соч. Т. 4. М., 1910. С. 514.

ломах своей истории. В этом жизнеутверждающий залог существования Человека.

* * *

Ценностный сегмент мирового диалога позволяет докапываться (через слой «ценностей», деформирующих сознание человека и иссушающих его жизнь) до здорового смысла, выстраивать целую систему несвободы человека, из которой человек, вырываясь из одной оболочки несвободы, оказывается в другой, более масштабной и более жесткой и т.д., вплоть до осознания обветшалости нашего Мироздания, теряющего свою опору из-за подавленности человека. Одновременно с этим человек осознал радость повседневного, ценность малых горизонтов, каждодневных ценностей жизни, приоритет ценностей малых горизонтов, соразмерных со сроком жизни каждого человека (здоровье! здоровый смысл! качество жизни!), а вместе с ними обозначил в повестках мирового дискурса проблемы мотивации и стимулов, осветив их по-новому, с новых ценностных позиций.

III.5. МОТИВАЦИИ И СТИМУЛЫ

Никогда еще ранее человек не ощущал так остро и болезненно **мотивации и стимулы**, которые ежедневно поднимают его по утрам с постели, заводят и снаряжают в ежедневный поход. Что движет им? Стремление к труду? Поиск «хлеба насущного» и достатка? Тяга к творческому началу? К борьбе и конкуренции? А какие мотивации к «общности», «единению», «поруче и чувству локтя»? А каковы мотивации и стимулы в различных экономических системах, а тем более в гигантских цивилизационных моделях?

Можно до бесконечности продолжать перечисление подобного рода вопросов, которые обступают человека, как только он на мгновение задерживает свой стремительный бег по жизни, на минуту остановится, задумается, оглядится вокруг, посмотрит на себя — и здесь приходят к человеку удивительные мысли, «опасные» мысли: «Кто я? Откуда я? Куда я устремил свой бег? И что толкает меня к этому? Какие стимулы и мотивы увеличивают до бесконечности

скорость моего передвижения, до бесконечности наращивают силу моей руки? Какие мотивы и стимулы заставляют меня иссушить молодость и здоровье, проводя десятилетия за книгами в погоне за знаниями, образованием? И что за люди, отдающие всю жизнь, чтобы направить мое сознание в «нужное?» русло, подведя меня тем самым к гигантской техногенной мировой машине, и вталкивающие меня в ее неумолимое чрево? Есть ли у меня хоть малейший шанс воспрепятствовать этому вталкиванию и вообще всему этому?» и т.д., и т.п.

И вот здесь мы подошли к самому главному ответу, который слышит человек: «У тебя нет этого шанса! И более того! Тебе опасно было останавливаться! Опасно задумываться! Для тебя опасен свободный досуг и потеря «оптики», через которую *ты должен* смотреть на мир! Это непростительно! Уже сама постановка вопросов (твоих вопросов!) подозрительна, *асистемна*! Ты вместе с нами повязан общностью, единением, порукой и «чувством локтя»! Глянь! В эту машину — техногенную машину нашего мира — вливаются огромными коллективами, ты в их строю! Держи шаг и чувство ритма, ты на марше к светлому, великому!»

Итак, для Мировой системы, Мирового сообщества опасность первого ранга — остановка Человека, остановка хоть на мгновение — к нему приходят мысли, опасные мысли: «А не вырваться ли мне из этой несвободы 1000-летнего ранга?» Но это уже особый сюжет, и мы его коснулись ранее. Сейчас же из всех вопросов на мгновение остановившегося и задумавшегося человека мы выделим один, а именно — поговорим о *мотивациях и стимулах*.

Человек в принципе обладает гигантским веером *желаний и «хотений»*. Он может ставить себе бесконечное множество *целей*. Их сопровождает такой же веер *стимулов и мотиваций к достижению этих целей и желаний*. И здесь противоречие и нестыковка: человеку оставлен предельно узкий коридор реально достижимых целей и желаний — жизнь оставляет ему и соответственно узкую полосу (набор) сопровождающих эти цели стимулов и мотиваций. Первое, что бросается в глаза, — *мотивации и стимулы к труду*.

Труд сам по себе не есть ценность: «современные» мотивации и стимулы к труду есть позор! На поверку здесь работает таинственный смысл лозунга: «Кто не работает, тот ест!». Есть расхожее мнение: *труд сделал человека!* И это верно, но только по большому счету.

Действительно, через труд и его результаты человек осознает себя, свою силу, свои способности, талант, самоуважение.

Однако в то же время «труд сделал человека» — такого «современного» человека! С деформированным сознанием, несвободного человека, человека «встроенного»!

Человека всю жизнь сопровождает внушение, на определенном этапе перешедшее в самовнушение, что труд — благородное дело! Что труд есть подвиг! Он несет в себе героический элемент! Что трудящийся человек окружается ореолом, «особым ореолом», возведением его на высокий почетный пьедестал: «герой труда», «ветеран труда», «передовик труда» и пр. и пр. По большому счету все это блеф, фальшь, флер! Прикрытие изнанки реальных, вопиющих, истинных мотиваций и стимулов к труду. Возьмем здесь самую высокую ноту в их раскрытии! Здесь просматривается несколько блоков этой проблемы, ее слоев и прослоек.

В принципе все эти слои и прослойки объединены в конечном счете и по большому счету одним — *трудиться, чтобы не умереть с голоду и не быть раздавленным природой, обществом, системой*. Эти задачи по-разному реализуются в различных слоях и прослойках.

Существует гигантский слой (основной!) трудящихся, *труд* которых есть позор! *Вопрос*: почему? *Ответ*: он не оплачивается в *должной мере*! Здесь трудятся без возмещения затрат, здесь вынужденный труд, здесь рабский труд! Но могут возразить: но ведь существует такой институт, как «заработная плата»? Так в этом-то и весь фокус, что Мировая система, Мировое сообщество и иже с ними Человек, все это соорудивший, осознанно держат этот огромный слой тружеников на пределе возможного существования: трудиться на самых позорных условиях, ущемляющих достоинство человека, воспитывающих в нем внутреннюю ненависть к труду, тщательно скрываемую до поры до времени, пока критическая масса этой ненависти не прорывается наружу, выливаясь в грандиозные протестные события: здесь слепая стихия ненависти рушит окружающий мир — мировая история показывает нам эти события: восстания, голодные бунты, революции, гражданские войны и т.д.

Но Мировое сообщество нашло простое средство от этой напасти: здесь заступает в дело деформированное сознание человека — внушение и самовнушение, — рабский труд облагораживается, идет его героизация, ослепление человека идеологически: он «трудится

“во имя”, трудится на общество, он трудится ради светлого будущего, ему респект, почет и уважение!» Человек верит в эти галлюцинации и иллюзии, в эту эквилибристику с трудовыми мотивациями и стимулами, верит в ценность труда без воздаяния, в чистый энтузиазм масс, подогретый идеологическими лозунгами.

Но для Мировой системы и этого оказалось крайне недостаточным, и здесь на сценку заступает (на всякий случай, для «подстраховки» идеологов!) система *открытого принуждения* к труду, к бесплатному труду. Система жестокая, репрессивная, хорошо организованная и отмобилизованная на силовую реакцию при малейшем «непонимании» населением «героизма» бесплатного труда.

В качестве надстройки над этой трудящейся массой есть *несколько слоев и прослоек*. Один из них — такой слой «тружеников» со своими стимулами и мотивациями к труду, задача которого — неусыпная идеологическая обработка только что описанного гигантского слоя практически бесплатно работающих тружеников. Этот слой довольно разросшийся, хорошо структурирован, обучен и приучен к безропотной каждодневной работе по деформации сознания бесплатно работающей трудящейся массы (слоя). Критерий эффективности их работы — спокойствие этой массы, надежность состояния «забинтованности» их сознания.

Естественно, Мировая система оценивает эти результаты и мощно вознаграждает эту когорту тружеников, но только в качестве надбавки к тому необходимому минимуму для избежания голода этих тружеников, тем самым заставляя их наращивать усилия в «основной» их сфере деятельности.

Кстати, такая же ситуация и в слое принуждающих к труду (*см. ниже*)!

Итак, мы выделяем четыре слоя тружеников.

Слой первый — гигантская однородная и обезличенная трудящаяся масса, каждое утро приступающая к поддержанию ритма и высокого темпа хода техногенной мировой машины.

Эта масса держит на своих плечах всю мировую промышленную структуру с ее «тяжелыми» и «легкими» отраслями и обслуживающие их институты; гигантскую транспортно-коммуникационную систему, покрывшую всю планету сетью авиационных, железнодорожных, морских, речных, автомобильных способов передвижения товаров, услуг, рабочей силы.

Они постоянно застраивают огромные пространства сложнейшими индустриальными комплексами различного назначения (промышленного, сельскохозяйственного, военного, культурного и т.д.) и поддерживают их эксплуатационный режим.

Они ежегодно перепахивают всю планету, выращивая миллионы тонн разнообразных сельхозпродуктов, перемещая их городским потребителям.

И вся эта гигантская мировая техногенная машина должна работать без сбоя, в жестком воспроизводственном цикле и все ускоряющемся темпе и ритме. Вот та неумолимая колесница, которая приковала человека к себе невидимыми цепями и заставляет его пробегать в своем темпе и ритме тот мизерный отрезок существования, который отпустила ему природа, — существование в тумане, без смысла, в неизвестности, в состоянии предельного напряжения своих сил и здоровья.

Слой второй — труженики такого же изматывающего плана и темпа работы, но «иного» рода занятий: они призваны решать две задачи.

Задача первая — трудиться над сознанием первых тружеников. Они не дают им очнуться, хотя бы на миг остановиться и задуматься. Это труженики так называемой гуманитарной сферы: армия идеологов, социологов, философов, культурологов, экономистов, юристов. Сюда же относится сфера науки и образования: нужно беспрерывно «образовывать» новые и новые массы людей и вталкивать их в гигантский техногенный молох взамен обессиленных и выпадающих из машины тружеников.

Они озабочены также судьбой этих изношенных масс людей, постоянно выпадающих в разряд изгоев, поиском средств их минимального удовлетворения и оправдания их судьбы.

Задача вторая — плюс ко всему на модель этого же слоя тружеников выпадает задача по мобилизации усилий, средств и ресурсов на бесконечную перестройку мировой техногенной машины, на ее реструктуризацию, обновление. Они обосновывают правомерность постоянной перетряски сложившейся Мировой системы, ее постоянное «совершенствование» — здесь мания развития не дает этим поденщикам от идеологии покоя!

Слой третий — труженики «особого» слоя, который вступает в работу (в их настоящую работу!) тогда, когда второй слой работни-

ков над сознанием не справляется со своими функциями и гигантская трудовая масса способна очнуться и пойти вразнос. Здесь «приводятся в чувство» обе названные выше трудовые системы.

Слой четвертый — мировой аппарат («дирижеры») целеполагания. Над всеми перечисленными тремя слоями стоит закрытая и по своим размерам гигантская, хорошо пригнанная и сколоченная структура тружеников особого ранга и пошиба. Это мировая элита — техногенная аристократия. Это сложная подвижная система тесно взаимосвязанных между собой субъектов мирообщения. Эта система пронизывает в принципе все вышеназванные расположенные ниже трудовые слои, постоянно поднимая к себе наверх отдельных персонажей и одновременно с этим освобождаясь от своих и опуская их на нижние ступени (слои). Вот эта *система лифтов* поднятия и опускания тех или иных звеньев того или иного уровня в определенной степени придает устойчивость и стабильность ходу техногенной машине, ибо здесь выкристаллизовываются стимулы и мотивации к подобному перемещению. Системы лифтов, как своеобразных глубинных колодцев (скважин), обеспечивают курсирование импульсов как со стороны глубинного «трудового дна» (первый слой тружеников) о его «самочувствии и настрое», так и посылку вниз импульсов, связанных с предстоящими и уже набравшими силу тенденциями к перестройке всей машины, плановой (а зачастую неплановой) смены ее курса, навигации запущенной на полный ход техногенной машины. Увы! Вся техногенная мировая машина, блистательно и современно внешне оформленная с бесконечной иллюминацией надежд, света, состояния комфорта и радости, безмятежно движется вперед! Увы! Увы!! На встречу своей судьбе. «Титаник» также не осознавал своей судьбы! Он также был красив, стремителен и «легок»! И что за камень преткновения (свой айсберг) поджидает эту изящную мировую машину? И осознают ли «капитаны» мирового современного «Титаника» всю опасность техногенного хода мировой истории и ее опасного курса?

Градации стимулов и мотиваций выводят нас на рассмотрение содержательной стороны этих категорий на *макроуровне*. В принципе здесь тот же подход, а именно: какими стимулами и мотивациями руководствуются складывающиеся системы в условиях глобальных трендов мирового развития. Эти стимулы и мотивации выступают

как встроенный в них двигатель, приводящий в движение всю макросистему.

Так, для *геоэкономической парадигмы* мирового развития в качестве одного из центральных стимулов и мотиваций выступает участие в формировании и перераспределении *мирового дохода*. А такая зарождающаяся Миросистема, как этноэкономическая модель мирового развития, вызревая в рамках новой *неоэкономической* цивилизационной формы бытия, поставила во главу угла стимулов и мотиваций воспроизводство «*качества жизни*» на мировых воспроизводственных конвейерах (циклах).

С этими двумя системами, их мотивами и стимулами к развитию читатель может познакомиться в работах автора¹.

Если до предела сжать сюжет дискурса о стимулах и мотивациях, то в сухом остатке, по нашему мнению, мы увидим следующее.

1. *Тщательное перераспределение благ*: дозированное их выделение в объеме, предельно минимальном и необходимом для функционирования триады «Человек — Мировое сообщество — Мировая система». Этим минимальным объемом и определяются и ранг, и предел, и содержание *стимулов и мотиваций первого ранга*. Это стимулы и мотивации к выживанию, т.е. суметь прорваться к этому минимуму! Через систему стимулов и мотиваций этот минимальный объем благ достается в жесткой борьбе.

2. *Стимулы и мотивации второго ранга* — доступ к практически неограниченному объему благ, которые расходуются на:

- ◆ перетасовку зон влияния;
- ◆ схватку за доступ к ресурсам.

Эта схватка сопровождается:

- ✓ милитаризацией сознания;
- ✓ созданием и содержанием гигантских военных машин и репрессивного аппарата;
- ✓ возвращением и содержанием огромных армий философствующих апологетов сложившейся системы (идеологов, социологов, политологов, культурологов и пр.). На это работают и идея прославления труда, и безудержная мания развития, и чувство локтя

¹ См.: Кочетов Э.Г. Неоэкономика — новая цивилизационная модель экономического развития и Россия. // Мир. экономика и междунар. отношения. 1997. № 3; Кочетов Э.Г. Этноэкономические системы — очаги глобальной устойчивости? // Там же. № 9.

(товарищество) в общем деле, и перетолкованное чувство национального и патриотического, и различные мировые экономические системы, и в конечном счете цивилизационные модели в целом.

3. В конечном итоге *стимулы и мотивации* *обоих рангов* способствуют абсолютному изматыванию Человека, Мирового сообщества и Мировой системы. Они не дают основания для мотиваций к «*жизни!*», а только к «*выживанию!*» — выжить любой ценой в этой гигантской техногенной колеснице и в непрестанной борьбе с ней!

РЕЗЮМЕ

Только что человечество пережило тысячелетний перелом в своей истории, и именно на этом переломе начали разыгрываться события, которые неискушенный читатель может воспринимать как некую устоявшуюся логику событий, имеющих свой смысл, развивающихся по определенным циклам, ритмам и другим возвратно повторяющимся трендам. Эта логика хорошо прописана, и ей отдали дань многие блестящие умы как в нашей стране, так и за рубежом¹. Человек пытается вникнуть в эту логику и ее смыслы.

Но с какой бы стороны человек ни заходил к *проблеме смыслов*, неизбежно его посещают страшные в своей простоте и предельной обнаженности мысли: «Я пришел в этот мир для жизни! Я пришел в этот мир свободным! Этим я украшаю прекрасную планету, в этом мое кредо, достоинство, мои первые и последние слова! И если кто-то — мировое сообщество или мировая система думает иначе, то это только хуже для него! Пусть иное мнение на сей счет они оставят при себе — оно меня не касается! При случае я способен ... упразднить их! Этот мир — дело моих рук и только моих!»

Разбор вопросов стимулов, мотиваций и ценностей, прояснение в глобальном дискурсе их природы и сопричастности к нашему современному деформированному Мирозданию логично навевает мысли: мировая личина сорвана! Что дальше? Да ничего — уснувшая совесть человечества, его тысячелетиями дубленая кожа!! Но существуют ли уже некие подходы к другим смыслам, к другим ценностям и мотивациям, и существуют ли уже в реальности их новые

¹ Достаточно вспомнить выдающиеся работы в области цикличности Н.Д. Кондратьева и его последователей Ю.В. Яковца, И.А. Пантина и др.

контуры? И не обладаем ли мы осознанно уже некими *опытами и практиками*, в которых можно воочию представить нарождающийся новый мир — пока как «проект нового Мироздания», поднимающегося из глубин сознания человека.

«Вам не хватает смыслов? Не ищите топор под лавкой! Вы сеете Разумное, Доброе, Вечное? Оставьте свои хитрости и галлюцинации! Вам не хватает дела и масштаба! Займитесь «большим делом», делом 1000-летнего ранга — и вы обретете смысл! Мир прекрасен, и нечего на него дуться! Другое дело, что вы не покладая рук своих извратили его донельзя, ну и себя, конечно, заодно! Стройте новый, кто вам мешает! Но начните с себя!! Иначе постройте такой же!»
(Из беседы автора с «новыми людьми».)

* * *

Почувствовав проблематику мирового дискурса, связанную со смыслами, ценностями, мотивациями и стимулами, мы тем самым получаем пролонгацию к новому сюжету, а именно к *новым опытам, новым практикам, к подъему и выходу на новые сферы и горизонты, к «Большим глобальным проектам»* — к новому Ренессансу, восходящему над нашей планетой как новое Мироздание. Об уже разворачивающемся в мире диалоге на эту тему мы поведаем читателю в разд. IV.

